Одержимый брат моего парня

Автор:
Милана Стоун

Одержимый брат моего парня

Милана Стоун

У меня есть тайна, которую никак не должен узнать мой парень. Только вот его ненавистный старший брат не собирается ничего скрывать, а наоборот, хочет выставить меня предательницей и заполучить меня окончательно, любыми возможными путями. Я даже и представить не могла, что он так давно и сильно одержим этим желанием.

Содержит нецензурную брань.

Милана Стоун

Одержимый брат моего парня

Пролог

– Мы сыграем в игру, – бьет хлыстом по оголенным нервам голос затейщика. Заставляет меня застыть, повернуться обратно. Теперь мне не уйти. – Правила просты.

Тимур смотрит прямо на меня. Держит на тонкой проволоке взгляда, не дает не то, что пошевелиться, сделать судорожный вдох.

Ублюдок. Но, черт, до дрожи красивый. Развалился на кресле на подобии трона и жалит взглядом все тело.

– Я задаю вопрос, – продолжает он говорить, пока небольшая толпа студентов слушает его с открытыми ртами. Чуть ли задницу не вылизывают. – И вы должны ответить честно. Если вы ЭТО делали, то пьёте шот. Готовы?

Он осматривает всех присутствующих снисходительным взглядом настоящего короля.

Останавливается сначала на моей груди, скрытой тонким, полупрозрачным платьем, а потом возвращается к лицу.

Морщится так, словно лимон проглотил.

Урод. А я сильнее сжимаю ладонь своего парня, что уже тянет меня обратно на пол, так как все места на стульях уже заняты.

Сидеть вот так, по сути, у ног этого придурка – невыносимо.

У меня есть причины ненавидеть его настолько сильно, что, кажется, даже воздух рядом с ним пропитан ядом.

Призирать настолько, что фантазия о его смерти не кажется злом.

Сижу с опущенной головой, не могу на него смотреть, но взгляд то и дело касается его расслабленной позы, жестких черт лица, густых темных волос и глаз.

Которые умеют как сделать тебя счастливой, так и убить лишь одним острым касанием.

Он такой… Черт… Умеет притягивать к себе внимание. Хищной красотой. Надменностью. Холодным тоном военачальника, отдающего приказ убить неверного.

Жгучий брюнет никогда не страдал от нехватки внимания. И от этого становился ещё желанней.

Для многих, но не для меня. Точно не для меня…

Я ведь знаю его настоящего. Знаю, что скрывается под этой маской «короля-плейбоя».

Лжец. Женоненавистник. Тиран.

Ни одна из этих дурочек-первокурсниц, что сидят сейчас рядом с ним, надеясь урвать кроху внимания, не знают… Не знают, что это за животное рядом. Выискивает свою очередную лань.

Он умеет обольщать.

Сносить тараном невинность, а потом наносить смертельный удар. Прямо в грудь. Рвать свою жертву в клочья.

И затем… Выкидывать, как использованный презерватив.

– Зайчик, в чем дело? – дергаюсь, когда Илья кусает меня за мочку уха. Прямо на людях! – Ты так сексуально дышишь.

Дышу. Да. Тяжело и порывисто, отгоняя от себя, как самых опасных пчел, недавние воспоминания.

Сердце отбивает молоточком. Стыд опаляет лицо жаром, потому что именно в этот момент ОН смотрит на меня немигающим взглядом.

Злым. Раздраженным.

Сжимает стакан в руке с такой силой, что, кажется, он вот-вот и треснет.

– Здесь очень жарко, – поворачиваю голову и сталкиваюсь с глазами цвета моря. Родными. Вот она гавань. Ни к чему мне штормы. – Подыграем этому мудаку?

Взгляд моего парня загорается. Он тоже его терпеть не может. Только причины для презрения у нас совсем разные.

Мы берём в руки по шоту. И в этот момент мне снова хочется сбежать, спрятаться от греха подальше.

Что я делаю?

Хочется крикнуть себе: брось это дерьмо, забери своего парня и отдайся ему под яркой луной в нашей квартире, где мы теперь живем.

Мы же пара. У нас снова все хорошо. Это нужно сделать. Оставить прошлое позади. Просто встать и уйти.

Это так просто. Но я не могу. Не могу сдаться и приклонить перед ним колени. Никогда больше он не увидит моих слез.

Тимур дьявольски ухмыляется, словно знает каждую мысль, что проскальзывает в моей голове. Словно его тараканы уже трахают моих. А потом задаёт первый вопрос.

– Я никогда НЕ… сосал(а) член.

По комнате проносится гогот, а девочки махом осушают стаканы.

Шлюшки.

Илья неловко улыбается, потирая затылок. А Тимур тем временем приподнимает густые брови вверх.

Ухмыляется уголком губ и вдруг… бросает взгляд вниз.

Замираю, не понимая, что за дерьмо он творит.

Дыхание почти останавливается, когда он быстро и почти незаметно проводит большим пальцем по… впечатляющей выпуклости в своих штанах.

Вот же…

– Я никогда НЕ… трахалась(ся) в машине.

Все парни, пару девушек и он сам пьют по шоту.

Мои щеки уже горят. Хотя я еще не выпила ни капли.

Неужели от жадных взглядов, какими жрет меня Тимур. Он что-то задумал, я чувствую. Трындец подбирается, как змея, готовая укусить в любой момент.

Кусает.

– Я никогда НЕ… целовалась(ся) с братом своего парня.

"Ну хоть один шот я могу сегодня накатить", – думаю я и залпом выпиваю, чувствуя, как алкоголь горячей лавой стекает по стенке горла. И тут ощущаю на себе пару десятков глаз и откашливаюсь.

Поднимаю глаза прямо на него и вижу ухмылку победителя.

Господи! Дыхание перехватывает, когда понимаю, что натворила. Что, сама того не осознавая, призналась в преступлении.

Ведь все здесь знают, что мы с Ильей вместе уже несколько лет. И все знают, что Тимур его старший брат.

Все. Всё. Знают. Черт…

Я хочу орать во все горло, что это не так, что это было ошибкой. Что я не хотела, чтобы так произошло. Что он загнал меня в ловушку и манипулированием заставил сделать это… И не только.

Но уже никто не поверит. Тимур специально все подстроил, только не понимаю, зачем.

Наблюдаю за тем, как глаза Ильи застилает неимоверная злоба, порочная правда всплывает на поверхность. Вновь. Уверена, что он догадался, что речь не о поцелуе, что были два года назад.

Чувствую, как его пальцы впиваются в мою кожу на руке. А в ушах давно звенит.

Тимур Королев хочет испортить мои отношения, хочет, что испоганить всю жизнь. И он это сделает.

Разрушит все. Мои отношения. Мою учебу. Сломает меня. Хочет, чтобы я с позором вернулась домой. Или сделала наконец то, на что он так открыто намекает.

Но этого больше не произойдёт. Он не всесилен, черт возьми!

Я же резко выдираю руку, поднимаюсь, и под смешки сбегаю из его квартиры. Вниз по лестнице. Мечтая просто раствориться в воздухе. Избавиться от колючих воспоминаний.

Зачем я вообще повелась на его манипулирование и сюда пришла?! Никогда, никогда в жизни сюда не вернусь.

Выскакиваю на улицу, подставляя лицо под большущие капли дождя.

Льёт так же сильно, как в тот день, когда я доверилась не тому ещё за долго до этого. Когда я предала своего парня, а главное: предала себя. Это оказалось главной ошибкой. Которая мучает меня до сих пор.

Горячие слёзы омывают щеки, и я тихо спрашиваю у Вселенной:

– За что?

И громкое, вместе с раскатом грома в ответ:

– За то, что не моя.

Глава 1

Полина Салтыкова.

Немного ранее.

Легкий ветерок ласкает раскалённую в жару кожу. Море омывает ступни. И я, расслабленная, откидываюсь на лопатки, подставляя морскому солнцу своё лицо. Вслушиваюсь в звуки морского бриза. На губах играет непринужденная улыбка.

Спокойствие. Черт, как же его иногда не хватает. Как же я люблю эти минуты, когда тебя никто не трогает и ничего не мешает побыть наедине с собой.

Я начинаю засыпать, вздрагиваю, когда телефон начинает громко трещать. Ни минуты сраного покоя. Беру трубку, не смотря на звонящего.

– Поздравляю, коза, с окончанием школы! – верещит девочка моя, и я невольно ухмыляюсь. – Какой?

Сонька, моя давняя подруга, с которой мы учились с первого по восьмой класс, пока они с мамой не решили переехать из Сочи в Питер. Но мы продолжали с ней общаться все эти годы. Подруга разумеется знала буквально все обо мне и даже больше.

– Красный, конечно, – фыркаю, но внутри разгорается гордость.

Я смогла. Сама, без помощи родителей, без денег. Из троечницы в круглую отличницу.

Удача? Нет. Ежедневный труд в течение двух лет.

– Ну от тебя другого и не ждёшь. Итак… – замолкает на мгновение, создавая нелепую заминку. – Взрослая жизнь? Институт. Новые горячие знакомства?

От ее предположений закатываю глаза. Куда мне рыпаться-то. Я девушка занятая и искать приключения на свою загорелую задницу не собираюсь. И надеюсь они сами меня не найдут.

– Москва, – откашливаюсь, потому что сейчас все откроется. И начнётся апокалипсис. – МГУ.

Слова как бомба. Вот-вот и рванет. Молчание. Ох, я знаю, о чем она думает. Я сама не могу избавиться от этих пожирающих мыслей, что съедают мой мозг 24/7.

Эти думы не дают мне спокойно спать. И я все представляю, как оно все обернётся. Испоганит ли это решение мою идеальную жизнь, что была буквально выращенна вновь из пепла.

– То есть из всех институтов страны, ты выбрала тот, где… – слышу в трубку, как ее дыхание учащается, и далее следует шипение. – Только не говори мне… Нет, черт тебя подрал! И ты согласилась?

От такого верещания голова кругом. Вот умеет она так, как мамочка, права качать. Хотя ее можно понять, она за меня волнуется. Я сама за себя переживаю, блин. Но деваться мне некуда.

– Слушай. Я не виновата. Мы с Ильей поступили вместе только туда. А отношения на расстоянии… Сама понимаешь.

Да, вот так получилось, подавали во многие места, а поступили оба только в один. Где-то отказали мне, где-то ему. В некоторых не хотела учиться я, в других он. Остался один вариант. Самый ненавистный. Самый опасный для меня.

– Туда, где учится ЭТОТ уёбок? Из десятки вариантов, – пыхтит, кидая нелестные словечки. – Полин. Тебе разве не хватило тех унижений?

От этих слов сердце начало активно биться о грудную клетку. Зачем она начала разговор о нем. Боже. Я же просила.

Мы не поднимали эту тему очень давно. А боль режет острым ножом по зажившим шрамам, раскрывая их вновь. И все уже в крови. И чувства на поверхность.

– Господи, Сонь! Прошло больше двух лет. Он мог измениться, – слова застревают в горле. Обманываю себя же. Тем больней будет снова падать. – Да и ему, уверена, не будет до меня никаких дел.

Оправдания. Люблю их выстраивать. Кажется, розовые очки все ещё в моде.

Воспоминания вспышками в восполненный мозг, и как их не отгоняй, они лезут вновь. Травят меня. И страшно так. И в груди кислород перекрывает.

– Он. Испортил. Твою. Репутацию! – кричит она в трубку, и меня начинает трясти.

Не хочу. Не хочу слушать.

– Втоптал тебя в дерьмо. Видео до сих пор на просторах интернета, – слышу, как ее голос обрывается. Надеюсь, она не будет опять плакать. Потому что мои слёзы уже омывают щеки. – Ты забыла, из какой депрессии тебя вытаскивали врачи? А что было с твоей матерью? Ильей?

Было тяжело. Очень. Этот мудак не просто испортил мою репутацию, он разбил мне сердце, что билось для него. Не знаю, как смогла выбраться из этого болота и начать новую жизнь.

Конечно, пришлось сменить школу, потому что в той учиться стало невыносимо. Травля была дикая.

– Все не так… Мать нагнала шумихи… – встаю и нервно расхаживаю по песку.

Блин. Нервы ни к черту. И с каждым днём напряжение нарастает. Пару месяцев и я его увижу. Так мало, черт. Мне нужно больше времени.

– Ты все еще что-то чувствуешь к нему? – вопрос, который поражает меня до глубины души. Молчу. Закусываю губу до крови, чтобы не ляпнуть лишнего. – Серьезно? Салтыкова, ты ненормальная.

Я чувствую к нему очень много. Например, жгучую ненависть и желание пустить пулю в лоб, что, кажется, неплохим выходом из сложившийся ситуации. Ни о каких светлых чувств, не может быть и речи.

– Я с Ильей и это не изменится. Мы вместе целых два года. Мы созданы друг для друга. Я люблю только его, – признание осадком на дне сердца.

Люблю же?

Не могу не любить. Даже после того, что с нами произошло. Не каждому выпадают такие тяжелые испытания, через которые прошла наша дружба и отношения.

Предательства. Расставание. Измена. Но также были и счастливые дни. Множества. И плевать, что оба оступались. Он не оставил меня. Я же ему простила одну ошибку. Нет человека родней. И не будет, нет.

– А ты помнишь, ЧТО Тимур с тобой сделал? То, что никому неизвестно, – от кинутых слов голова кругом и ведёт в сторону. Нет, пожалуйста, только не это. – А я тебе напомню.

Глава 2

С психом отключаюсь и откидываю телефон подальше от себя. Но она, конечно, права. Блин. Права на все сто. И охотно об этом напомнила, вновь погрузив меня в эту трясину с дерьмом.

Страшно представить, что может принести эта встреча с моим главным мучителем.

Тимур Королев. Имя сопровождается холодным потом по телу. По совместительству, ранее самый горячий юноша школы. Моя боль. Парень, в которого тайно ото всех была влюблена.

Ублюдок, что обманул. Воспользовался. Посмеялся надо мной, грязно выставив шлюхой перед всей школой. Просто ради прикола. Вроде как с кем-то из своих дружков поспорив, что опозорит девушку своего младшего братца. Ему удалось это сделать, сначала втерся в доверие, а потом втоптал в грязь.

Невольно переношусь в ту злополучную ночь. Прокручивая ее в голове миллионный раз. Думая, когда именно я так прокололась.

Воспоминания свежи, словно и не прошло этих двух лет. Словно я вновь глупая девчушка. Наивная идиотка. Я помню каждую секунду, проведённую с ним в то время.

До определенного момента. Пока мой мозг не отключился в наркотическом опьянении. Даже предположить не могла, что этот вечер изменит всю мою жизнь, перевернёт все с ног на голову.

Это было неподалёку отсюда. На территории семьи Авдеевых. Особняк с видом на Чёрное море.

Шумные вечеринки в нем не впервой, поэтому казались вполне нормальными. По началу все было как обычно. Все пили, веселились, мы с подругами стояли поодаль от главных «звезд». А потом появился Тим, и все изменилось.

Девочки ожили и толпились около него, мечтая заполучить внимание главного засранца. Но его горячие взгляды в тот вечер были брошены на мою ещё угловатую фигуру.

Сердце, что билось как птичка в клетке. Пару нелепых фраз. И вот мы сбегаем под руки. Шторм, дождь. Он и я. Смелые танцы. Смех. Страстные поцелуи в воде, пока нас сбивали волны. Самая незабываемая ночь. Ужасная. Тогда я отдавалась его умелым рукам. Позволяла трогать в самых заветных местах.

В шестнадцать лет Тимур был для меня на подобии господа Бога. До этого он казался самым недоступным парнем. Самым привлекательным. И не для одной меня.

Как бы смешно это не было, но с ним хотели встречаться все девушки. Он умел очаровывать. Пускал свои сети. Затуманивал рассудок. Подлавливал. Использовал и забывал. Но со мной случилось совсем по-другому. Со мной он поступил куда более отвратительней.

– Ты такая красивая. Девочка Луна, – шептал он в мои приоткрытые губы, а я плыла от его запаха, от хриплости его стального голоса.

Я рассказала ему все. О наших отношениях с родителями. О непростых отношениях с его братом и как он иногда поступал со мной. Выложила всю душу перед ним. А он туда плюнул. И…

На мобилу активно названивал отец. Черт. Вот разговоров с ним мне только не хватало. Хочу побыть одна. Хотя бы немного, заняться собой, привести мысли в порядок. Ничто не испортит мне этого вечера. Да и вообще этих двух месяцев лета. Перед адом, в который окунёт меня Тимур.

Остаётся только надеется, что ему на меня будет глубоко плевать. Да и учиться мы будем на разных факультетах. Я на первом курсе, он на третьем в вечернюю смену. Так что, возможно, мы даже не будем видеться.

Опасений того, что с ним начнёт общаться Илья, у меня нет. Они ненавидят друг друга с малых лет. Ни один из них не захочет подойти и просто поздороваться.

Тимур и ему пытался испоганить жизнь. Пытался втянуть его в свой сомнительный «бизнес» с наркотиками. Не получилось.

Отец Ильи, не допустив такого позора, быстренько отправил приемного сыночка на все четыре стороны, не дав ему доучиться в одиннадцатом классе. Кинув ему в лицо карточку. И какого было всеобще удивление, когда мы узнали, что тот поступил в МГУ.

«Домой. Живо!».

Получаю сообщение от отца и закатываю глаза. Этот его якобы контроль порядком уже достал. Но все же собираю свои вещи и еду на такси домой.

В квартирном комплексе вижу автомобиль Артура Викторовича, отца Ильи, и немного сжимаюсь в сидение. Не люблю с ним видеться. Не самый приятный человек. В особенности не приятно знать, что он держит крепко за яйца моего отца – его партнера. И он никогда не приезжал просто так, чаек попить.

Не успев выйти из авто, меня обнимает за талию, откуда не возьмись, Илюша и оставляет почти невесомый поцелуй на щеке.

Смотрю на своего мальчика, и сердце так заполняется теплотой. Красивый. Статный. Спина прямая, взгляд колкий, сосредоточенный. И только едва заметная улыбка на лице выдаёт его более или менее хорошее расположение духа. С отцом рядом он всегда такой серьезный и наряженный.

– У отца есть для нас с тобой подарки, – шепчет на ухо, обдавая своим мятным дыханием.

– Да? И что же это? – спрашиваю, хотя мне не особо интересно. – Может, пойдём лучше погуляем?

Наш рандеву нарушает тяжелый кашель за спиной и, повернувшись, я вижу взрослую копию Ильи. От его цепкого взгляда все тело сразу покрывается мерзкими мурашками. Не внушает этот человек доверия. Да и я знаю, каким он может быть на самом деле без этой маски доброжелательности на лице.

– Ну что, дети мои. За окончание учебного года и за поступление в Московский университет.

Он достает из кармана два одинаковых брелка и щёлкает по ним.

– Да ладно, – выдыхаю я в шоке и смотрю на две шикарные тачки марки Ауди. Чёрная и белая. – Илья?

Хватаю его за рукав, не веря в происходящее. Он только пожимает плечами, не выдавая никаких эмоций, словно знал об этом. Или ему вообще плевать. Скорее все же второе. Мало, что может его затронуть по-настоящему.

Смотрю на своего отца, что стоит немного поодаль, нервно курит и косится на Артура Викторовича. Что-то здесь нечисто. Но это в порядке вещей. Авдеевы те ещё скоты.

Что старшие, что младшие.

Но с чего был сделан такой широкий жест? Ох, не нравится мне все это. Такое ощущение, что кто-то петлю на шею закинул и так медленно затягивает. И воздуха становится все меньше. С каждым днём.

Глава 3

– Полин, это случайность. Не было ничего у меня с этой блядью. О чем ты? – хватает за плечи и сильно встряхивает, в глаза пытается заглянуть. – Ты себя вообще слышишь, идиотка?!

– Не верю. Я не верю тебе! – кричу я и толкаю его в грудь со всей дури, да так, что он ударяется о капот машины. – Каждое твоё слово – долбаная ложь!

Трясёт, меня и его. Черт! И страшно так в момент становится. Воздуха в легких все меньше, слова его весь выжгли. Внутри неконтролируемая эмоциональная буря. Его же обычно спокойное лицо меняется в момент, являя гнев.

Илья взбешён, взвинчен. Смотрит пронзительно, сжимая и разжимая кулаки. Уверена, хочет наорать в ответ или, может, даже ударить. Было за ним пару таких косяков. Не приемлет такого обращения к себе. И это понятно.

Но что мне делать? Молчать, как дурочка, и продолжать хавать это дерьмо? Как стоило отреагировать? И пускай бьет. Сделает только хуже, не мне, а себе. Сука! Не могло же это произойти снова.

Все началось со странного пропущенного звонка, пока мы ехали по отдельности и уже были на подъезде к Москве. Устала жутко.

Я же только на права сдала и не привыкла к такому тяжелому и долгому вождению. Голова гудела, спать хотелось ужасно. Я уже буквально видела, как моя голова упадёт на подушку, и я отрублюсь на несколько часов. И тут такой кадр.

Ещё звонок без ответа. А потом сообщение от одной непонятной девицы о том, что мой благоверный на прошлой неделе всадил ей по самые яйца в клубе.

Я же чуть на встречку не съехала и не прочертила бампер об другую тачку. Перечитала смс несколько раз, прокручивая в голове все возможные варианты.

Напрашивается вопрос, а где гарантия того, что это произошло? Но самое интересное, я ведь вспомнила, что в прошлую пятницу он действительно был в Лагуне, в местном баре. Со своими придурошными дружками, отмечали отъезд, естественно, без меня.

И чем они там могли заниматься, догадаться не сложно. Нельзя было его отпускать. Я же, черт подери, знала, что подобное могло произойти. Вновь, черт!

Тру уставшее лицо ладонями, взъерошиваю волосы, не могу себе буквально места найти. Ком в горле не сглотнуть. И боль такая острая мелкими иглами прямо в душу.

– У меня есть повод не доверять тебе, – говорю шепотом, а у самой сердце несётся галопом. – Или ты забыл…

Оглядываю парковочную стоянку под зданием и не знаю, куда девать вспотевшие руки и глаза, что были на мокром месте.

Ведь мы приехали. Мы дома. И нам стоило бы загрузить вещи в нашу квартиру и начать обставлять. Радоваться, открывать шампанское и отмечать нашу счастливую дальнейшую жизнь. Думать об учебе.

А мы стоим здесь минут двадцать и то орем, то кидаем претензии друг другу. Осталось только подраться для общей картины. Но сил уже никаких нет.

Я бы выцарапала ему глаза, если бы не знала, чем это может кончиться лично для меня.

– Ты серьезно? Опять? – напрягается всем телом, глаза свои отводит. – Это было год назад… – тихо так, словно ему ещё стыдно. Никогда мужикам не стыдно за измены. Все брехня.

Желание такое, развернуться и поехать обратно домой, оставив этого говнюка со своими шлюшками.

– Ровно год, – повторяю за ним. – Это получается, в этот же месяц. Ну не мило же, Илюш? – грудь начинает сотрясаться от неконтролируемого смеха. – Прямо наша счастливая дата, мать твою!

Я тогда почувствовала неладное, потому что Илья странно себя начал вести. Принялся шастать без меня, хотя мы до этого были не разлей вода. Появляться пьяным, хотя к алкоголю он относится спокойно. Нервный такой стал через чур.

Что-то происходило, но я не могла понять, что именно. И думать не могла, что он будет ходить налево. Ох, дура. Такой парень и не будет, совсем уже голову потеряла.

Соня подкинула идею проследить за ним. А я послушала, лучше бы никуда не шла в тот вечер. И обнаружив его стрип-клубе, где он уединился с танцовщицей, было куда более не приятно. Нет. Было очень больно.

В глазах ещё долго стояла эта картина, где он драл блондинистую сучку, выкрикивая чуть ли не слова о великой любви.

– Вот тебе и захотелось снова это повторить. Я могу понять тебя. Правда.

Говорю это, отхожу от него на несколько шагов назад. Он же руки тянет, а для меня они как раскалённые кнуты.

Слёзы вновь наворачиваются на глаза и уже текут по пылающим щекам. Предательство – это всегда больно. В первый раз я смогла пересилить себя и простить.

Но что делать, если это случилось снова? Не знаю. Слишком тяжело.

Мой же Илюша не мог втоптать меня в это дерьмо дважды. Не мог, же! Он клялся, что это в первый и последний раз. Боже, ну не идиотка?

– Не лучше тогда просто расстаться? – ком в горле встаёт, не проглотить. А слова маслом по душе. – Ты же видишь, не получается…

– НЕТ! Никаких расставаний, – подходит вплотную, так, что я чувствую его горячее дыхание на щеке. Глаза мечутся по моему лицу. – Мы со всем справимся и… – запинается, а я уже знаю, что он скажет. – С твоей проблемой тоже. Обещаю.

Пытается обнять, но я не даю ему это сделать. Любит он об этом напоминать. Колко так. Делая из меня виноватую.

Моя проблема в том, что не могу отдаться своему любимому парню. Не могу! После произошедшего. Просто затык. Фригидная я! Тело странно реагирует, отталкивает его, страх дикий появляется.

Нет возбуждения. Не могу доверять. Кроме редчайших ласк, где я не могу кончить, у нас ничего больше и нет. Не могу дать ему больше, чем это, как бы не старалась это сделать. Моя проблема, да. И сколько бы не пробовали, всегда провал. Моя вина.

И вроде бы… как я могу закатывать истерики, если сама не даю взрослому парню то, что ему так необходимо. Эгоистичная сука.

Но что мне делать с моими чувствами? Почему он решил, что может из-за этого предавать меня вновь и вновь? Бросил бы и дело с концом. Надеюсь, счастливым.

Но нет, держит крепко около себя, других парней не подпускает. И сам страдает вместе со мной. Что же делать нам? Но принять это ещё раз не смогу.

– Слушай, – делает он ещё одну попытку оправдаться, – она все это придумала, – на выдохе. – Разве я был бы с тобой, если бы не любил?

Очень интересный вопрос. Разве был бы… а, чтобы было если…

Воздух резко меняется. Наэлектризовывается. Илья продолжает ещё что-то говорить, но мой взгляд заинтересованно устремляется на громко заезжающий черный байк.

Глава 4

Огромный агрегат пугал своей мощью. Чёрный, блестящий зверь. Опасный. Чертовски красивый. Вот всегда мечтала оседлать такого, но трусила.

Ощущаю какой-то дикий восторг в грудной клетке, откуда сердце так яро мечтало вырваться. Ладони вспотели в момент. Хочется пялиться во все глаза.

Дорогущий, по-видимому, наверно стоит целое состояние. Не удивительно, конечно, этот квартирный комплекс расположен в обеспеченном районе. Возможно, тоже студенты МГУ, что расположен совсем рядом.

На этом монстре очень эпично сидел широкоплечий парень с девушкой, которую почти не было видно за спиной.

И холодок по телу проносится. Странное такое ощущение. Колющее. Давящее. Такое, что дыхание сбивается и шумок в ушах. И щеки яро пылают.

Чувство, словно я смотрю фильм на огромном экране, где кадры хаотично замедляются. А я стою и наблюдаю, разинув рот, пока девушка снимает шлем, являя всем свою красоту. А ее спутник встаёт, ухватив за аппетитную задницу, и помогает ей слезть, чуть кружит ее на месте, от чего она взвизгивает. И парень поворачивается в нашу сторону.

Сердце срывается и вниз падает. Время просто останавливается. Кадр заело.

Он слишком резко замирает на месте, что кажется не адекватной реакцией. Стоит в странной позе. Делает еле заметный шаг назад, задевая своего чёрного коня.

Долго смотрит. Очень. А меня пронзает ток от непонятного влечения. И пока девица, что висит на нем, ему что-то щебечет, он же качает головой в разные стороны, словно не веря своим глазам.

Не дышу и не двигаюсь сама. Заворожённая. Хотя он в шлеме, но я всем телом, по которому ползут мурашки, ощущаю его гулящий по мне заинтересованный взгляд. Чувствую это всем своим нутром.

Как? Сама не знаю. Рассматриваю с тем же интересом и даже неким девичьим восторгом.

Хорош. Нет. Его фигура идеальна. И образ этот вызывает во мне необыкновенные эмоции. Ошеломительные и пугающие одновременно.

Высокий, жилистый, похоже он спортсмен. Либо просто повезло с хорошими генами. За экипировкой не очень понятно качок или нет. Но этот вид будоражит фантазию. Больше уходя в эротическую степь. Как мечта на яву.

Мамочки. Держите меня.

И так хочется увидеть лицо незнакомца, хочется подойти и снять этот хренов чёрный шлем, который прячет, уверена, красивое по-мужски лицо. Думаю, грубое, не смазливое.

Блондин или брюнет? А цвет глаз?

Даю себе мысленный подзатыльник.

Салтыкова, ты ненормальная. Больная что ли. Но эти странные чувства какая-то магия. Левый пацан притягивает взгляд. Это мягко сказано. Я хочу бежать к нему. Или от него, не разберу.

Кажется, была бы хоть чуточку смелей, то подошла к нему не думая, с какой-нибудь тупой просьбой. Но я тупо продолжаю пялиться, нагло и настойчиво сверлить его взглядом. Впитываю в себя его образ, который будет являться ко мне во снах.

Блин, только от одного парня меня так сумасшедше вело. Но вот даже не настолько сильно…

Звук сигнализации вырывает меня из этого аморфного состояния. Как железной кочергой по голове, в которой вместо мозгов была жидкая кашица. Ох, блин.

Отворачиваюсь первая, прерывая это безумие. Сколько прошло времени? Боже. Минута или больше? Нужно поспать, а то творится какая-то хрень со мной.

Откашливаюсь, вытирая выступивший пот на лбу. Тело так странно вибрирует, а внутри эти то ли бабочки, то ли розочки, хрен их пойми. Развёлся, в общем, цветник.

Туман постепенно начинает рассеиваться, и я вновь обращаюсь к Илье. Мозг медленно перезагружается, и я с тяжелым усилием вспоминаю, о чем мы говорили.

Бабы и его измены.

– А фотографии в твоём телефоне? Авдеев, не пудри мне мозги.

Краем глаза все же продолжаю наблюдать. Вижу, как этот незнакомец ещё дважды оборачивается и раз останавливается. В ушах стучит. Он же не подойдёт, нет?

Но потом эта причудливая парочка скрывается за дверью. И плечи мои сразу поникают, и усталость такая жёсткая накатывает. Интерес пропадает. Прям жизненные силы куда-то испаряются. Хоть падай прямо здесь и спи.

Что это было за цунами? Смотрю на Илью и что-то ни черта не понимаю.

Оправдания. Ну знаю же, когда он увиливает.

– Чушь, – фыркает и отмахивается небрежно Илья перед моим лицом. – Она их прислала, а они автоматически сохранились.

Похрен. Не хочу это больше мусолить. И делать себе больно больше не желаю. Я должна ему доверять.

Один раз он уже оступился, мне кажется, второго раза все же быть не могло. Иначе тогда какой смысл во всем этом? Обещал, значит так оно и есть. Он никогда не обманывает. Ну во всем другом – это точно.

Я же знаю его, черт подери, очень давно. И не просто так он добивался моего внимания несколько лет. Любит меня, чувствую это. По-настоящему. Иначе бы действительно бросил давно.

По сути, он мне больше необходим, чем я ему.

Но сердце все продолжает ныть. И чувствовать приближение конца. Все это кажется чересчур неправильным. Ложью. Все не так, как должно быть у нормальной пары.

Но с этим я разберусь позже. Завтра или через неделю, но обязательно все ещё пережую.

Открываю багажник своей белой ласточки и достаю оттуда первый чемодан. Иду к заднему сидению и беру в руки аквариум с Дороти, моей любимой черепашкой.

Кидаю через плечо своему парню:

– Поговорим после того, как поспим.

И пока поднимаюсь одна на лифте, вновь вспоминаю эту нелепую встречу на парковке. Мелкие мурашки, как букашки по коже. Что-то не даёт мне покоя. Словно я упускаю важное.

Мне кажется, мы ещё встретимся с этим загадочным парнем. И как я была права.

Глава 5

Поспать последующие несколько часов так и не получилось. Как и поговорить по-человечески.

– Ну, Поль! – Авдеев все пытался завязать разговор, как бы я не просила оставить меня в покое. – Не виноват я. Ты же не будешь обвинять меня в измене, которой не было?!

– У меня больше нет сил это мусолить. Давай оба остановимся. Мне нужно подумать, – говорю ему устало и выхожу из кухни.

Слишком тяжело. В висках дико стучит. Не по себе. Потому что я чувствую, что что-то да было с этой девушкой. Не могло же не быть. Возможно, это была одна из его сумасшедших поклонниц, решившая мне насолить.

Все, забыли! Не могу больше. Салтыкова, хватит уже сопли разводить, нужно либо успокоиться, либо продолжать выяснять отношения до конца, что очень не хотелось делать. И чтобы хоть как-то отвлечься, пошла рассматривать наши совместные шикарные хоромы.

Да у нас ахрененная двушка в центре Москвы! Двадцать седьмой этаж. Панорамные окна. И такой пугающий, захватывающий дух вид.

Мне страшно представить, за какую же сумму наши родители ее сняли. Однако, почему бы и нет? Деньги у наших семей имелись и не маленькие, отец Ильи владелец винодельни, а мой же – его лучший друг и главный помошник.

Мы могли себе позволить жить на широкую ногу. Могли улететь на Мальдивы все вместе и отмечать там Новый год, могли позволить себе недвижимость и разные развлечения, какие душе только угодно. Но вот я никогда не была особой транжирой, не вижу в этом никакого прикола.

Вот как старший сынок тети Светы, тот так вообще спускает деньги словно в унитаз, там такие суммы, что у меня челюсть чуть не отваливается и…

Черт. Нет. Вот о нем я точно думать не буду!

Приказываю себе, остановить этот поток мыслей, но он уже льется без моего ведома. Два года его не видела, а чувств так много, словно это произошло только вчера.

Хотя, такое никогда не забывается. Невозможно выжечь из памяти его поступок, как бы сильно я не старалась. И никакие психологи не помогут, ни подруги, никто не в силах. Можно только слегка заглушить воспоминания.

Подруга предлагала перебраться к ней в Питер, но я тактично отказалась. Обещала себе, что не сможет этот ублюдок разрушить моих планов. Не могу просто, поджав хвостик, трусливо податься в бега, и я уже не та шестнадцатилетняя глупышка, которая поведётся на его сладкие слова.

Должна встретиться с врагом лицом к лицу, доказать себе, что чувства догорели, что я чувствую к нему только отвращение, ничего больше.

Да и что бы сказали родители, узнав, что я не последовала за Илюшей. Наверное, меня бы сожрали с говном, целиком и полностью.

Для них он словно центр Вселенной, любят они его до безумия, отец видит в нем чуть ли не своего сына, которого он так хотел. А мать хочет зятя в его лице. Считала, что вот она – моя любовь первая и единственная.

Отец того же мнения, но там совсем другие причины. Он спит и видит, как бы мы скорей сыграли свадьбу и стали с Авдеевами одной семьей.

Вообще обложили со всех сторон. Не то чтобы я была против, но не так все быстро, как хочется всем. Не готова к такому шагу.

Конечно, родители знают о том, что произошло два года назад и кто был этому причиной. А единственный человек, что остался со мной и поддержал на самом деле – это мой парень.

И я ему очень благодарна за ту поддержку и готова на многое, чтобы сделать его жизнь счастливей. Нужно – пойду за ним, куда он только пожелает. Друзья же познаются в беде, это чистая правда.

Так что это палка о двух концах. Вроде и поступил как сраное мудачьё, но и обожаю его до безумия. Не могу и дня прожить, не видя его любимой моськи.

Но вот это подвешенное состояние, оно уже начинает надоедать. Это давление со всех сторон. Секс, свадьба и тому подобное.

Эти мысли с каждым днём продолжали сводить с ума. Не давали мне дышать полной грудью. Не позволяли жить спокойно. Я словно вечно кому-то чем-то обязана.

Старюсь очистить свою голову от этих пожирающих мыслей и выхожу на небольшой балкон, подышать свежим воздухом и проветрить мозги.

Покурить. Вредная привычка, что появилась у меня с того блядского дня. И каждый раз взяв сигарету в руки, я вспоминаю о своём падении.

Щёлкаю зажигалкой. Раз, второй. И примечаю движение за чужим окном. Моргаю несколько раз. Не могу понять, мерещится или я вижу это на самом деле. А потом сердце сразу в бег понеслось.

– Ох, блин, – выдохнула ошарашенно никотиновый дым из легких. Закашлялась.

Просто ахринеть не встать!

Наше окно выходило чуть боком на другое. И можно было рассмотреть, чем занимаются наши соседи по лестничной площадке.

Они трахались. Нет. Это даже мягко сказано.

Парень вколачивал свой член в бедную девушку как ненормальный. Пока та, судя по широко открытому рту, громко стонала… Или орала о помощи.

Девица с широкими бёдрами стояла на четвереньках, но так, что мне был хорошо виден весь процесс. Оба тела полностью обнаженные. Кровь в момент прилипла к щекам, соски встали по стойке смирно, а между ног стремительно стало влажно.

Мой взгляд так и прикован к ритмичным движениям этого темноволосого незнакомца, что был увлечён процессом. Жадно наблюдаю за мышцами пресса, что напрягались под ритм шлепков. За руками, что были забиты темными тату. Прикусываю губу и медленно облизываю его взглядом, останавливая на том месте, где влюбленные соединялись.

О, Господи. Я отчетливо могла видеть длинный член, что входил и выходил как игла в швейной машинке. Завидую.

Смотрела во все глаза и понимала, что была бы не прочь быть на месте той счастливицы. Настойчивое желание ощутить этот член в себе, с душой так насесть на него и заорать от наслаждения, пронизывающего все тело.

Так же хочу оказаться под знающим своё дело парнем. Настойчивым. Наглым. Мечтаю получать удовольствие, а не сжиматься от страха. Чтобы эти сильные руки блуждали по моей мокрой спине, оглаживали мои ягодицы, а его стержень врезался в саму женскую суть.

Не чувствовать себя грязной использованной девкой. А желанной. Во всех планах. Вот настолько же сильно. Чтобы башню сорвало у обоих и плевать им на все и вся. Насрать, что кто-то их может увидеть. Возможно, это даже придавало бы адреналина в разгоряченные страстью тела.

Мне кажется, я слышу ее громкие стоны, хотя это невозможно. Слышу звуки шлепков плоть о плоть. И запах этот. Секса. Тихое рычание незнакомца. И мурашки по телу.

По красивой блондинке я понимаю, что это та странная парочка с парковки. Вот так встреча!

Парень старался так, будто пытался выбить из бабы всю дурь. Хватал за длинные кудрявые волосы и заставлял прислониться щекой к полу. Раздвинул ее ноги ещё шире.

И резко как-то сбавил темп. Делая его более плавным, словно они плывут по морским волнам и купаются в этой страстной пучине.

Данное представление очень странно на меня повлияло. Чувствую, как внизу живота уже изнывало, и возбуждение проснулось из самых потайных уголков.

Мамочки, Боже. Я подглядываю. Я правда это делаю. Это же какой позор. Но оторваться не могу. Не хочу. Ситуация настолько пикантная, настолько завораживающая, что я забываю, как дышать.

Дергаюсь, когда уголёк сигареты догорает и жжёт мне пальцы. На лбу образуется испарина. И только сейчас я кидаю взгляд на лицо этого секс-самца.

Ох, черт. Застыла. Замерла от страха.

Нет. Нет. Нет!

– Тимур…

Глава 6

– Тимур…

Его имя само вырывается из грудной клетки. И боль такая колкая пронзает прямо в истерзанное сердце. Я вижу его. Это он. Тот парень с парковки. Как же я могла не узнать в этом парне ЕГО. Должна была почувствовать. На бессознательном уровне, всегда же могла.

Стою вкопанная и с мазохизмом продолжаю наблюдать за его движениями, что набирают сумасшедший темп. Он жадно распалял огнём своих глаз, обжигая мое лицо. Жалит прямо в израненную душу. Вырывает там клочки мяса и сжирает, скалясь мне в лицо.

Он смотрел так, словно кроме нас двоих никого не существовало. Трахает не эту девушку, а меня. Насилует. Наказывает. Вновь показывая, кто здесь главный и где мое ебаное место. Не рядом с ним, а у его ног. Оплёванная. Униженная.

В голове стучит: это он. Беги. Беги без оглядки. Уйди. Не смотри. Отвернись. Сейчас же!

А я дрожащими пальцами достаю из пачки вторую сигарету и прикуриваю, не опуская стыдливо глаза.

Жду, пока он кончит. Хочу это видеть. Хочу, блять! Кажется, умру, если он сейчас остановит процесс. А по его виду это произойдёт вот-вот.

Больно. Неприятно. И звук такой в ушах стоит, как вилкой по стеклу. Вот мы и встретились почти лицом к лицу. С моим мучителем. С главным ублюдком в моей жизни. Мудак, что чуть не разрушил все.

А внутри разгорается такое омерзение и злоба, что вот так продолжаю смотреть и получаю от этого аморальный кайф.

Раньше я в голове вырисовывала, что скажу ему при нашей первой встречи. Но все оказалось более комичней. И смешно так и тошнотворно. От него и от себя.

Мышцы его рук напрягаются так сильно, что отсюда вижу его вены, челюсть сжата, взгляд режущий.

Да, он режет мою плоть пополам, оставляя на моей коже свои следы. Навечно метку свою выжигая, от которой не избавиться.

Королев делает несколько прерывистых рывков и, разомкнув полные губы, содрогается всем телом, кончая.

А на губах его мое имя! Мое, блять. Он издевается. Делает это специально, чтобы выбить из равновесия. Только вот я давно на ногах не могу стоять и чувствую головокружение. Как помоями облил.

Продолжал дёргано входить и извергаться, не прерывая нашего зрительного контакта. Ухмыляется, что-то говорит, но не могу разобрать этих слов.

Подмигивает. Урод. Вытаскивает длинный член из девушки, пока та продолжала извиваться, и шлепает им по ее заднице.

Я же сглатываю вязкую слюну и выкидываю сигарету, хочу уже отвернуть взгляд, как Тимур начинает дико ржать. Ебанутый, больше слов никаких нет. И чего я ждала?

Чокнутый нарик, не удивлюсь, если он и сейчас под какой-нибудь гадостью. И, возможно, надеюсь… Он забудет об этом вечере, о том, что поймал меня за подглядыванием. Хотя, мне вот сейчас не стыдно. В голове так и пульсирует:

«Соседи. Блять. Мы соседи.

Черт. Черт. Черт!»

И я хочу покинуть это место, как слышу удивленный вопрос за своей спиной:

– На что ты там смотришь?

Меня второй раз передергивает, а сердце ухает вниз, когда я поворачиваюсь на голос Ильи. А он смотрит туда же, потом на меня. Опять туда. И я же кидаю взгляд на соседей, боясь представить, о чем думает мой парень.

Но именно в этот момент Тимур отвернулся и вышагивал, как можно предположить, в сторону ванной комнаты.

Понял ли, что это его брат, я не знаю. Но вижу на лице Ильи крайнее недовольство и боюсь слово вымолвить. Пока он не хватает меня за руку и не тянет обратно в дом.

– Это что за хрень сейчас была?! – неожиданно повышает он голос, а я назад отступаю.

– Ты почему кричишь на меня? Я не виновата в том, что наши соседи устроили секс-марафон, – стараюсь отойти от него, но он впивается своими пальцами мне в плечо. – Мне больно. Отпусти!

Все же вырываюсь и отхожу, но только Илья обратно притягивает к своей груди, и я чувствую его бугор в штанах, и у меня сразу наступает ступор. Не дышу. Не

двигаюсь.

– У тебя, сука, глаза блестят, словно ты сама только что кончила, – мерзкими интонациями говорит он мне в макушку и несдержанно толкается в мою задницу. – То есть, оказывается, тебя вполне возбуждает трах?! Мы это сейчас проверим!

От его слов я скукоживаюсь. Чувствую, как его руки ползут по моему телу, но сейчас я не ощущаю возбуждение, нет, только дикий ужас от того, что может произойти.

Ненавижу эту свою реакцию. Говорю себе расслабиться, возможно, это наш шанс, наконец, сближаться по-взрослому.

Слышу скрип своих зубов и впиваюсь в бедро Ильи ногтями. А он уже задирает короткий халат и оглаживает каемку трусов. И меня дергает, ещё и ещё.

– Нет, Илья… Не сейчас, – истерично, пытаясь скинуть его холодные руки со своих бёдер. – Илья! Не готова я!

Он резко меня отпускает, отталкивает, и, повернувшись к нему, я вижу, как сильно я вновь его задела.

И мне так стыдно становится, так тошно от себя. Ведь ещё пару минут назад я мечтала о члене другого парня, а своему дать ничего не могу.

– А когда, блять! Когда ты, наконец, позволишь мне сделать это?! – кричит он и с психом и скрывается в другой комнате, захлопнув громко дверь.

При этом я отчетливо могла услышать:

– Холодная, фригидная мразь!

Слова кинжалом в сердце. Знаю, что он просто бесится и скоро успокоится, и извинится за них, но от этого вообще не легче. Кинутые фразы, сказанные в порыве гнева, самые правдивые.

Чтобы унять в груди этот бешенный стук и прийти немного в себя, бегу в ванную комнату, включаю холодную воду и сую голову под раковину.

Дерьмо!

Сука, все это Тимур, мать твою, Королев.

Глава 7

Последующие дни, как ни странно, проходят в тишине. Илья не трогает меня, после произошедшего почти не разговаривает, сидит в своём ноуте и с кем-то там переписывается. Да и я не подхожу. Навязываться не буду, да и извинение я так от него и не получила.

В голове играла шальная мысль, что где-то был пароль от его социальных сетей, и, может, проверить своего парня. Но мне почему-то вообще не хочется этого делать. Возможно, боюсь увидеть там то, что меня может расстроить. А может, мне уже все равно. Не знаю. Как-то резко пропало желание находиться с ним.

А все началось из-за той суки, что написала! А может из-за…

Тимур. Боже.

До меня ещё не дошло, что мы, оказывается, соседи. Не дошло, что он совсем рядом, буквально за стенкой. Спрашивается, какого черта? Зачем отец Ильи снял нам рядом с приемным сыном квартиру? Ведь знает прекрасно, что братья не ладят. Да это мягко сказано.

Возможно, это была идея тети Светы, чтобы ее оба сына помирились. Такое точно могло быть. Но это невозможно. У них всегда витала эта вражда и соперничество.

Верней, Илья немного завидовал Тимуру, особенно, когда был младше. Да вот зря. Он ничем не хуже этого ублюдка. Сейчас он вырос. Во многих планах. Поумнел, похорошел. В школе тоже был той самой звездой, по которой девочки

лужицей растекались. Неудивительно совсем. Да ещё он спортсмен – пловец, что не мало важно. Закончил с отличием в учебе. В нем одни плюсы.

А Тим… Ну он всегда был раздолбаем. В школе редко появлялся, учился на отъебись, учителя терпеть не могли этого мудака. И не раз приводили в плохой пример другим ученикам. Его волновали только девочки, вечеринки и наркота.

Последнее самое отвратительное. Был как-то скандал, когда ещё его не выгнал из дома папаша, по этой теме. Физрук спалил его с травкой. Но даже не это самое ужасное. А то, что тот буквально угрожал учителю и его семье, если тот доложит. Повезло, что все раскрылось само. Но каким конченным уродом нужно быть, чтобы пасть так низко. Отвратительный.

Где были мои глаза в шестнадцать лет? Гормоны.

Так, нужно прекращать о нем думать сутками напролёт. Недостоин он моего внимания. Но эти образы продолжали всплывать в голове и играть с моим рассудком.

Сны эти. Черт. Я и он. В той квартире, у блядского панорамного окна, и он сзади, старается, пыхтит. Стоило раз это увидеть, из головы не вывести. Просыпаюсь вся в поту, в животе так ноет, а между ног позорно мокро.

То есть мой парень не может меня возбудить, а этот сукин сын, ничего не делая, пробуждает во мне эти низменные желания. К чужому. К парню, что отравил мою школьную жизнь. Как вот такое возможно?

Особенно после того омерзительного случая. И ещё было кое-что… Как сказала Соня. Один грязный секрет, о котором я хочу узнать эти два года. Но спрашивать у него не осмелюсь. Ведь мне тогда могло просто показаться, что…

– Ох, бляха муха!

С диким визгом в меня буквально врезается барышня и чуть ли не сбивает с ног. Но самое эпичное, что мой латте отныне распластался на ее белом мешковатым свитере до колен.

Она смотрит испуганными глазищами и просто стоит в ступоре. А мне что-то так смешно, что приходится еле-еле сдерживать смех, зажав губы.

Мы как две дуры стоим посередине улицы, смотря друг на друга, и эта странная девица начинает хохотать. И я не могу сдержаться. Мы просто смеёмся от этой долбаной несмешной ситуации. До слез и колик в животе.

– Черт, это свитер моей подруги. Она меня прирежет, – говорит таким наигранным испуганным голосом, и мы вновь заливаемся смехом.

– Извини. Я не видела тебя. Ты выбежала из-за угла.

Вытирая слёзы, я смотрю на эту странноватую девушку и не знаю, что сказать.

Осматриваю ее с интересом. Что сразу бросается в глаза – это то, как она укутана в шмотки в такую-то жарищу. А так милая, обычная девушка с очками на пол лица.

Между нами возникает неловкая пауза. Мне предложить помощь?

– Слушай, давай поднимемся ко мне? Я живу в этом доме, – указываю на здание рядом с кофейней. – Застираем, пока твоя подруга не обнаружила этот ужас.

– Было бы неплохо. У меня встреча вот-вот. С преподавателем. А я в таком виде! Меня, кстати, зовут Рита, а тебя? – она протягивает мне руку, которую я сразу пожимаю, продолжая ее разглядывать.

Она чуть поворачивает голову в бок, и в глаза бросается небольшой шрамик на щеке. И чтобы не пялиться, я отвожу взгляд.

– Полина, очень… – заплетаюсь в языке, когда вижу выезжающую машину из парковки.

Ударом в ноющую грудь. Резкое возвращение в проклятое прошлое. Красная спортивная. И я сразу понимаю чья она, знаю, что такую же купили Королёву на его восемнадцатилетие.

Это точно она, я могу узнать ее из тысячи других, сама не знаю почему, даже не смотрю на номерной знак, возможно, потому что раньше наблюдала за ним часто исподтишка.

Сердце давно трепыхалось в пятках, а на лбу пот. И в голове: "Лишь бы не увидел, лишь бы не повернулся!"

Но и сама не могу отвернуться и уйти. Просто продолжаю наблюдать завороженно. Блять, я же сама специально не выходила столько времени, чтобы не столкнуться с ним.

Водительское окно опускается вниз, и я могу лицезреть лицо этого мудака в солнечных очках и с сигаретой в зубах. Рядом уже брюнетка, они о чём-то мило переговариваются. А потом она медленно опускается вниз, видимо к его ширинке. И я все это наблюдаю, пока они стоят на светофоре.

Казанова хренов. Ничего не меняется.

– Королев не тот вариант, – толкает меня в бок… как там ее зовут? – Он и его дружок Филипп – два урода и лучше не попадаться им на глаза.

По началу даже не поняла, о чем она говорит, и как только смысл сказанного медленно начал доходить, мои брови поползли вверх.

Это она о Тимуре? Да быть этого не может. Девушка, которая не попала под его чары и не лижет пятки?

– Ч-что? То есть? Ты его знаешь? – лепечу, во все глаза смотря, как машина срывается и стартует, а после скрывается из вида.

Не увидел. Почему-то чувства такие… расстроенные. А чего я ждала? Увидит и подлетит ко мне. Интересно, для чего.

Я бы хотела… Что?

Плюнуть ему в его наглую рожу. Вырвать клок темных волос, минимум. Наорать.

Адреналин подскакивает в венах моментально. Нужно бы записаться в ближайший спортзал. Чувствую, грушу придётся долбить частенько. С таким-то соседом.

– Просто предупреждаю, – пожимает она плечами и отводит странно взгляд. – Девушки летят на таких, как бабочки, а потом обжигаются, – как-то туманно говорит. – Мы с ним учимся на одном курсе.

Воу. Вот это новость. Я думала этой маленькой милашке, как и мне, лет восемнадцать или может чуть меньше. А тут вон оно что.

Вместе учатся! Интерес сразу просыпается, и хочется задать… Черт, как там ее зовут. Задать кучу вопросов!

Поэтому взяв ее под руку, веду в сторону нашего квартирного комплекса. Этой малышке теперь не отвертеться от моей назойливости!

***

– Слушай, я не помню, как тебя зовут, – хихикают в ухо новой знакомой, делая ещё один обжигающий глоток из стакана.

Как так получилось, что мы оказались с этой классной девчонкой в местном баре в шесть часов вечера, останется неразгаданной тайной.

Сходили ко мне, разговорились. Решили сходить выпить. Проветриться. Такой необдуманный поступок может плохо обернуться, это я прекрасно понимаю.

– Рита, дурочка ты. Так ты только переехала? Будем видеться с тобой очень часто.

Блин, как же хорошо мне с этой девчонкой. Вот такое же понимание у меня с Соней. Только с ней мы так же могли щебетать часами обо всем подряд и ни о чем. Магия.

Я буквально с каждой минутой начинаю к ней прикипать. Конечно, ни о чем личном не рассказываю. Уже обожглась один раз, второго допустить не могу.

И снова все мысли о нем. Тимур будто поселился в моей голове на веки вечные, и вывести его не удаётся даже терпкому алкоголю. И ненависть продолжает бурлить в венах.

Хочется вот пойти к нему и что-то такое сделать… отвратительное. Выплеснуть негатив. Не знаю. Разгромить всю его квартиру, потребовать, чтобы переехал немедленно. Или же позвонить Артуру Викторовичу и спросить какого черта.

И ещё хотелось устроить скандал моему любимому. Сука. Как много козлов все же рядом. И он названивает уже второй час, видимо, потеряв меня. Пускай мучается, пускай думает обо мне. Где и с кем его девушка.

– Парень твой? – указывает на вибрирующий телефон.

Хочется так все выложить ей. Но не могу. Знаю, что нельзя. Совет хочется получить. От постороннего человека, ей же может быть видней.

– Да, – вздыхаю тяжело и прислоняю бокал к губам. – У нас с ним сейчас не все гладко, поэтому…

Замолкаю, когда вижу на лице девушки необычные изменения, она как-то резко побледнела и смотрела за мою спину, а потом на меня.

– Куда ты там смотришь?

Глава 8

Мне явно не стоило оборачиваться. Да, это была плохая идея. Меня словно острой стрелой пронзило прямо в грудь.

За дальним столиком восседал Тимур, совсем один и смотрел он прямо на меня. Нет, он выжигал на моем теле ожоги своим тяжелым взглядом.

И нет в глазах того озорного огонька, как это было в нашу недавнюю случайную встречу. Он смотрел с явным недовольством, словно я главный объект его ненависти.

Это заставило меня опешить на пару секунд и удивлённо уставиться на него в ответ. Уж чего, а вот ненависти я ожидать никак не могла.

– Мы можем уйти, – тихо говорит Рита, тянет за руку.

Да вот слишком поздно мы одумались, так как Тимур встал со своего места и направился прямиком к нам.

А я как-то неосознанно, против своей воли залюбовалась. Этот его вечно тёмный прикид, с его чёрными как смоль волосами и такой же потемневший взгляд. Приводили в немой восторг.

Можно с уверенностью сказать, что именно так и должен выглядеть самый настоящий ублюдок. Ему только не хватало эпичной такой песни, под его шаги для полного завершения картины.

– Воронцова, свали! – стальной голос бьет по моим слуховым рецепторам. Оголяя нервы. Бросая меня в неконтролируемую дрожь.

Обращается, как можно понять, к моей новой подруге, но продолжает смотреть на меня. И мне так хочется сжаться в клубок и закатиться подальше, например, под эту барную стойку. И отсидеться там пока он не оставит меня в покое.

– Королев, ты со мной первый раз за два года заговорил, – Рита, без стеснений обсмеивает его, и у меня буквально глаза на лоб лезут. Мне так кажется, зря это она делает. – У меня прям праздник сегодня!

Подруга поднимает стакан вверх и опрокидывает в себя содержимое, пока Тимур останавливается напротив нас.

Ох, черт, он стал явно выше с нашей последней встречи. И шире в плечах, раньше его фигура была немного стройней. Элегантней что ли. А сейчас у него появились рельефы из мышц, словно он начал активно заниматься спортом,

делая его ещё привлекательней.

Хотя он и здоровый образ жизни? Несмешная шутка. Это точно не про Тимура Королева.

Вот как удивительно: у такого конченного человека, такая завлекающая внешность. Несправедливо. Где-то во Вселенной точно произошёл сбой.

Он все же переводит взгляд от меня к ней и ехидно так ухмыляется, осматривая девушку от макушки до ног. Морщится. А мне уже становится стыдно, стоило ему открыть свой грязный рот.

– Если мой друг хочет трахнуть такую страшную мымру как ты, – буквально выплевывает это, и я могу наблюдать как медленно, но верно меняется лицо знакомой, – это ещё не значит, что ты можешь мне хамить. Потопала нахуй отсюда.

В следующее мгновение он хватает ее за локоток и заставляет встать со стула и бесцеремонно пихает в сторону.

Я смотрю на разыгранную сцену ошалевшим взглядом. Вижу, как Рита вся сжимается, а в глазах уже блестят предательские слёзы, которые она пытается незаметно смахнуть.

Она смотрит на меня каким-то щенячьим взглядом, слово я могу ей как-то помочь. Но я бессильна. И мне так обидно за неё становится. Так неприятно, что вот в это дерьмо я когда-то была влюблена. Стыдно сознаваться в этом даже себе.

Вот со мной он обращался точно так же, когда совершил своё мерзкое деяние. Благо, от него быстро избавились родители.

– Ты как был уродом, так им и остался, – говорю ему, не прерывая взгляд, встаю, собираясь уйти и найти уже сбежавшую девушку.

Королев делает ко мне уверенный шаг, наклоняется надо мной, так, что перекрывает весь свет. Заставляя смотреть на него снизу-вверх.

И самодовольно высказывает около макушки, шевеля мои волосы своим дыханием:

– И именно поэтому ты так жадно смотрела на мой хер.

Я вздрагиваю, не веря, что он поднял эту тему, чертов придурок. Застал меня врасплох.

В мозг врезалось воспоминание о его дружке. И щеки в момент загорелись, а губы задрожали.

Я смотрела на его лицо, которое так и хотелось расцарапать или поцеловать… Нет! Точно нет. О чем я, блять? Расквасить в хлам или плюнуть в него, но никак не поцеловать.

Больше никогда!

– Скажи мне… – наклонился он ещё ближе, и я во всю ощутила его соблазнительный аромат. Мужской. Без приторного одеколона, просто терпкий запах кожи и табака.

– Мечтала оказаться вместо той сучки? Хотела так же быть отраханной? – говоря это, он берет локон моих волос и трёт его между пальцами, сильно нахмурив густые брови.

А я же, разинув рот, продолжала лупиться на него и не могла понять, это он все серьезно? Что он делает? И почему меня так ведёт от его слов и смелых действий?

Ощущаю нестерпимый стыд, потому что в его словах есть огромная доля правды. Да, я хотела. Очень! Но пока не увидела, что обладатель того привлекательного мужского тела – ЭТО ЧУДОВИЩЕ!

– Я… я бы никогда не легла под тебя, – мямлю я, как-то не убедительно даже для самой себя. – И отпусти! – дергаю рукой, за которую он меня удерживал на месте.

Королев же начинает посмеиваться надо мной, громко так, во весь голос. Что уже второй раз приводит меня в недоумение.

Какой-то он поехавший стал. Да наверное, всегда таким и был, просто я смотрела на него влюблёнными глазами. А сейчас все, пелена рассеялась, и я вижу его настоящего. И мне противно.

– Я бы сам не взял, – с этими словами он отпускает меня. И я могу вздохнуть с облегчением, потирая то место, где он касался меня. – Я, знаешь ли, побрезгую трахать тебя после брата.

Он ещё раз оглядывает мое лицо и фигуру и… просто уходит. А я стою посередине бара, разинув рот как дура.

Что?

Глава 9

Слова – они умеют жалить. Вот серьезно.

Иногда нет ничего обидней кинутой фразы. Лучше удар железной кочергой по голове, чем гребаные слова, что жалят прямо в душу. Такие, что могут закинуть тебя в недавнее прошлое.

Вот это произошло и сейчас. Ведь когда мы виделись с Тимуром в последний раз, он кинул эту загадочную фразу, что его брат побрезгует что-то брать после него. А вот сейчас наоборот. И как бы я не пыталась понять смысл этого всего, ответ не приходил.

Он помнил? Неужели в его голове отложились те дни? Быть этого не может. Не понимала этих игр в слова. Я словно опять что-то пропускаю, когда все все знают.

И обидно так, что вот ничего не смогла ответить, промолчала, глядя ему в спину, пока он уходил. Стояла статуей с открытым ртом и заезженной пленкой.

А в голове образы, образы. Все смешалось, прошлое и настоящее. Я пыталась найти в этом логику, идиотский смысл, но не находила.

Блять, он просто неадекватный, чего с него ещё взять. Хрен с ним, подумала я и отправилась на поиски сбежавшей девушки. Но не нашла, и это меня крайне расстроило.

Очень жаль, ведь до начала учебы ещё целая неделя, а я здесь никого не знаю. Хотела бы прогуляться по магазинам именно с девушкой, а не Ильей.

Иногда его постоянное присутствие рядом очень напрягает. Тащится за мной везде, как телёнок. Хотя, так было вот, сколько себя помню. Верней с первых классов, когда нас посадили вместе за одну парту. И все, друзья на долгие года.

Вот только потом в классе восьмом он начал проявлять ко мне совсем другой интерес. Я так смеялась над ним, а он был вполне серьёзен. А я уже была без ума от его старшего брата, что был школьным плохишом.

Дурой была набитой, не видела, что судьба, она вот со мной рядом находилась. Вот не обрати я своего внимание на Тимура, мы бы были с Илюшей, и в интимном плане у нас могло быть все замечательно. Не было бы этой измены с его стороны.

Черт. Вот стоило вспомнить, как в груди отчаянно заныло. И я, поменяв маршрут, шла обратно в нашу совместную квартиру. Однако, она встретила меня тишиной. Его не было дома, а позвонив ему, я обнаружила, что телефон трезвонил в его комнате. Очень странно.

Взяв в руки телефон, капец как хотелось в нем полазить, и пришлось себя побить по рукам. Но любопытство все же взяло свое. Да вот только пароль был поменян, что крайне меня удивило и обрадовало одновременно.

Меньше знаешь, крепче спишь.

Голова немного кружилась от выпитого алкоголя, и я просто завалилась спать, не дождавшись Ильи.

***

Пробуждение было не из приятных. Вот не люблю я пить алкоголь, у меня на него нездоровая реакция. То есть на следующий день мне очень плохо, головная боль, тошнота, рвота. В общем, пить мне противопоказано, но я продолжаю это делать периодически.

Принимаю холодный душ, благо без происшествий, и меня немного отпустило. Захотелось сильно кушать, поэтому я потопала готовить нам с Ильей завтрак. Верней уже поздний обед.

Времени прошло предостаточно, пока я не услышала, как открывается ключом входная дверь, посмотрела на часы, три.

Во сколько он вчера вернулся домой? Где он был пол дня, даже не могу представить, но я сделала вид, что не услышала его прихода и только сделала телевизор, что висел на стене кухни, погромче, продолжая уплетать спагетти.

Первое, что я увидела, это огромный букет из белых роз, а только потом виновато улыбающегося Илюшу. И сердце так защемило от нежности, а обиды сразу встали на второй план. Но не на долго.

– Не стоило, – сказала, опустив взгляд в тарелку, в ожидании его слов.

– Ещё как стоило, – слышу, как он подходит и становится с боку от меня. – Я погорячился. Был не прав.

Ставит бутылку шампанского и кладёт красивый веник на стол, чуть смещая мою тарелку, и продолжает стоять и буравить взглядом мою макушку.

И вот так всегда у нас. Не могу я долго на него злиться. Не то чтобы я таяла из-за его подарков, просто мне нравилось это внимание, да я бы простила его без этого всего. Оттаивала быстро. Наши ссоры моментально вспыхивают и так же быстро угасают.

Конечно, осадок после произошедшего остался, этот не решённый вопрос с его этой бабой, его высказывания в мою сторону…

Черт, как же все сложно. Хотя, кому я вру. Сейчас я думаю далеко не о своём парне. Поэтому проблемы с ним теперь не кажутся такими глобальными.

– Я искал тебя везде, где мог, – пододвигает стул и садится напротив, наливает по бокалу и накладывает себе в тарелку спагетти. – Могла бы трубку взять.

Поднимаю глаза на него и ничего не вижу в его взгляде, он просто сидит ест, словно и не ссорились. А чертов букет мозолит глаза. Почему-то сильно выбешивает. Илья их приносит при каждой наше ссоре.

– Познакомилась кое с кем… – говорю отрешённо, вновь невольно вспоминая девушку.

А потом и то, как внезапно появился Тимур… его тело, от которого исходил палящий жар, его такие темные глаза, как два угля, в которых даже не разделить, где зрачок.

Его запах, блять, великолепный. Неповторяемый. Такой манящий и притягивающий. Кажется, я чувствую его даже здесь. Его такие красивые поджатые губы. Я знаю, в какую эйфорию они могли меня закинуть, а потом полить помоями из ведра. Окунуть в страсть и обдать невыносимым холодом…

– Надеюсь, не с парнем? – спрашивает слишком громко, вырывает меня из мыслей, перебивая звуки, исходящие из телика.

– Ты не доверяешь мне? – язвительным тоном, который невозможно скрыть.

Молчание длится долго. Каждый, кажется, думает о своём сокровенном, не собираясь делиться об этом рядом сидящему человеку.

И я невольно продолжаю наблюдать за Ильей, мне так интересно, не обманывает ли он меня вновь, что вопросы так и крутятся на языке. Да вот я походу этого терпеть точно не узнаю, что там было. Доказательств никаких нет, по сути. Но как доверять человеку, который уже предавал?

Мы оба смотрим в недоумении друг на друга, когда в дверь начинают активно стучать.

В голове только одна мысль пробегает. Главное, чтобы не сосед!

А Илья тем временем, нахмурив брови, спрашивает:

– Ты кого-то ждёшь?

Глава 10

Мозг начинает активно работать. Потому что я не хочу всяких разборок с его старшим братом. Я прямо всем нутром чувствую, что это Тимур, не знаю, на каком-то бессознательном ментальном уровне.

Знаю, что он явился поиздеваться, просто ради прикола. И, наверное, лучше, чтобы его прогнала я, чем это сделал Илья. Я тактично попрошу его нас не беспокоить.

Поэтому иду на трясущихся ногах открывать эту проклятую дверь. Стою долго и буравлю ее взглядом. А в груди такое странное чувство… радость, граничащая с интересом. Адреналин подскакивает на высокую отметку. Сглатываю вязкую слюну и тру вспотевшие ладони о ноги.

Блин, давно так не волновалась. Даже на экзаменах было легче справится с собой. Как может один парень так на меня влиять? Просто не понимаю. Ведь я давно не испытываю к нему нежных чувств.

Кидаю быстрый взгляд в зеркало и хмурюсь, потому что видок у меня не презентабельный вот совсем. На голом теле длинная майка моего парня, на голове волосы сложены в замысловатую гульку, а на ногах любимые розовые тапочки.

Боже, какой дет сад. Уже хочу развернуться и уйти, как стук вновь проносится по дому. Ладно. Была не была. Не покусает же он меня, ничего сверхъестественного произойти не может.

Делаю резкий прерывистый вздох и, облокотившись на ручку, открываю дверь.

О, мать моя женщина, держите меня семеро!

Вот полуголого Королева мне ещё не хватало сегодня. Я все тот образ не могла выкинуть из головы, а теперь смотря на поджарый, мокрый торс парня, пальчики на моих ногах поджались. А в голове пронеслись шальные мысли.

Вот как можно быть таким чертовски сексуальным? Как? А главное, откуда взялась эта витающая в воздухе аура превосходства. И почему мне так хочется подчиниться ею? Чертовщина какая-то. И множества родинок, к котором так и хотелось прикоснуться. Языком.

– Тебе чего? – кое-как отрываю от него свой взгляд и перевожу его на лицо этого наглеца, что стоял, облокотившись одной рукой на стенку.

Он, приподняв бровь, с таким же интересом разглядывает меня, а именно его тягучий взгляд был направлен на мою грудь.

Черт, от такого внимания сосочки встали по стойке смирно, и мне пришлось сложить руки, чтобы прикрыть этот срам от любопытных глаз.

– А ты не пустишь меня, – его кадык дернулся вверх, и он поднял свой потемневший взгляд, – внутрь?

В ушах зазвенело. Смотрю на него и удивляюсь тому, какие эмоции у него написаны на лице. Он смотрит с такой похотью, что мне хочется забиться в угол.

И… Внутрь – это куда?

О, черт, он же не имел в виду в меня. Но по насмешливому взгляду понимаю, что он догадался, о чем я могла подумать.

Хочется возмутиться и прокричать, что не занимаюсь такими вещами. И пускай несёт свою тушку, что словно пропитана афродизиаком, подальше от меня. Потому что я походу за свои реакции тела не отвечаю.

– Нет, – говорю хриплым голосом. Прокашливаюсь в кулак и ругаю себя благим матом.

Салтыкова. Возьми себя в руки! Это всего лишь парень, а не господь бог. Всего лишь мудак, что не достоин ни минуты твоего внимания. Он – никто.

Что я вообще делаю?

– Зачем ты здесь? – задаю вполне логичный вопрос и внимательно наблюдаю за ним.

Это было плохой идеей. Смотреть на него. Потому что меня сразу кидает в пучину развратных мыслей, сердце подрывает, а мозг превращается в кашу. И запах его этот с ума сводит. И желание такое сильное уткнуться ему в грудь и вдыхать, вдыхать.

Я ненормальная мазохистка. Ненавижу ублюдка же, всеми фибрами своей души, но вот тянет по дикому.

Не к нему, а к телу, да! Это всего лишь сексуальное влечение, не больше.

– Мне нужна помощь, – произносит это как-то вяло, смотря на меня снизу-вверх. – От тебя.

Его слова не сразу до меня доходят, и я, хлопая ресницами, упулилась на него в непонимании.

В каком смысле помощь? Сосед пришёл соли попросить или что?

– От меня? – искренне удивлюсь и отхожу на шаг в безопасную квартиру. Желая поскорей скрыться в ней. – Нет, – хочу закрыть дверь, но он не даёт, просунул свою клешню и посмеивается надо мной. Игры играет. – Тимур, убери руку…

Пытаюсь отцепить его крепкие пальцы, да вот только это все бесполезно, ухватился так, что не оторвать, и ещё своё шикарное туловище в проем пропихнул.

Ох, не хватало ещё, чтобы Илья увидел эти наши войнушки с его старшим братом. Вот скандал будет!

– Мой братец уже дома? – наклоняется к моему лицу Королев и горячим дыханием опаляет кожу. Очень близко. Недопустимо! – У меня, знаешь ли, есть, что ему сказать…

И именно после этих насмешливых слов из кухни раздаётся беспокойное:

– Поль, все нормально?

Черт! Это нужно решать.

Блин, веду себя, словно от любовника избавляюсь, когда милый муженёк пришёл с работы. Глупая ситуация.

– Пошёл в жопу, Королев! – рычу я на этого обнаглевшего и пытаюсь выпихнуть.

– Какое заманчивое предложение, Салтыкова, – шипит он на меня и продолжает наступать.

Лицо его все ближе ко мне, а в глазах подонка загорается неподдельный сугубо плотский интерес.

А я уже слышу какой-то шум на кухне, видимо Илья все же решил проверить в чем собственно дело.

– Отойди, пока я тебя не треснула. Тимур, я не шучу! – жалобно хнычу, да вот бесполезно это, ему начхать на мои просьбы.

Ладони жжёт от прикосновения к твёрдой груди, а мурашки сразу по телу проносятся табуном. Блин, она такая бархатная у него, словно он постоянно кремом ее намазывает.

Полина, что за мысли такие странные!

– Поможешь мне кое с чем в моей квартире, – заговорщически говорит, а в глазах непонятный мне азарт уже разгорелся всепожирающим огнём, – и я оставлю тебя в покое.

В следующее мгновение происходит неожиданное. То, что приводит меня буквально в ступор.

Этот ненормальный наклоняется ко мне, хватает ручищами за талию и прикасается горячими губами к шее. От чего меня прошибает электрическим током, и я буквально дергаюсь в его руках, стараясь избавиться от этих ненавистных оков.

– Поль!

От громкого голоса Ильи я быстро прихожу в себя, все же выпихиваю Королева из квартиры и выхожу вместе с ним, от чего на его роже появляется довольная ухмылка настоящего засранца.

И перед этим отвечаю своему парню:

– Я отойду ненадолго…

И как только закрываю дверь, жалею о том, что это сказала и вышла из квартиры, потому что Тимур, взяв меня за талию, потащил в свою берлогу, что была напротив.

Глава 11

Как только дверь за мной захлопнулась, сердце ухнуло в пятки. Мозг словно пронзило множество острейших игл, отрезвляя мой туманный рассудок.

Я начала отступать назад и уже схватилась за дверную ручку, как Тимур перехватил ее, приподняв бровь, со смешком спросил:

– Салтыкова, неужели струсила? Помнится, ты с лёгкостью шла ко мне, – его лицо исказилось в мерзкую ухмылку.

Вот напоминать о моей ошибке было лишним. Дура. Неужели он будет тыкать этим постоянно? Я не знала, что ему можно ответить на эти детские выпады. Просто я идиотка раз решила пойти за ним.

Нельзя поддаваться этому манипулятору, нужно было просто сказать Илье, и пускай бы он разбирался со своим братом сам. А я здесь вообще ни при делах. Невинная жертва обстоятельств.

И почему умные мысли приходят, когда уже слишком поздно?

– Мне нечего бояться, – уверенно заявила, смотря в его темнеющие глаза. – Я уже не та наивная дура, что была раньше.

– Неужели? – хмыкнул он и жестом показал пройти вглубь его квартиры.

Зачем это делаю, сама не знаю, но иду именно туда, куда он указывает, а именно на кухню. Но слышу странный звук в комнате рядом и мельком заглядываю туда.

Ну афигеть. Бухают прямо днём!

Около небольшого, заставленного бутылками из-под пива и закусок столика, расположились двое, а именно симпатичный такой подкаченный брюнет и перемазанная косметикой девушка.

Парень играл в приставку, а она лезла прямо на него и нашептывала ему видимо разную пошлятину. Явно намекая на жаркое продолжение судя по тому, где находилась ее наманикюренная ручка.

– Ребят, знакомьтесь, это Полина, – говорит Тимур за спиной, обхватив мои плечи своими наглыми ручищами. – Полина, это Филип и… – и здесь он завис, видимо позабыв имя девушки.

– Марина, – отвечает за него девица, закатив огромные голубые глаза.

Продолжала рассматривать комнату и к щекам прилила кровь, когда я увидела то место, где ещё недавно Королев жарил свою девушку.

Свою… это вряд ли. Никогда он их не заводил раньше и сейчас, готова голову на отсечение отдать, тоже этого не делал.

Тимур стоял слишком близко, так, что я чувствовала его дыхание на своей макушке, но что странно, алкоголь я совсем не унюхала.

Как-то неловко стало. Мне здесь нечего делать. Черт, зачем же я пошла за ним! Видимо, мозгов у меня совсем нет. Сплавились.

– Мне пора. Илья будет искать… – замешкалась и уже собиралась отвернуться, и покинуть компанию.

– Это та Полина? – отрывается от игры его, по-видимому, друг, о котором ещё говорила Ритка, и оглядывает мое тело с головы до ног. Долго. Пару раз задержавшись с интересом на лице. – Ты баба его брата?

– Ладно, пошли, нам на кухню, – меняется в голосе Тимур, и я кидаю на него заинтересованный взгляд.

Он что, рассказывал другу обо мне? Ну надо же. А упомянул, как этот скот со мной обошёлся?

Блин. В груди так сразу кольнуло. И захотелось себе затрещину всадить. С ноги. Почему я продолжаю здесь находиться, не понимаю.

Да вот только этот наглец тянет меня на кухню и усаживает на стул. Пока я хлопаю удивлённо ресницами и наблюдаю за тем, как он достает из холодильника фрукты и начинает мыть их в раковине.

– Нарезай, – кладёт передо мной нож, доску и ставит большую тарелку.

– Что? – спрашиваю у него, сидя в недоумении.

Он что, за этим меня позвал? Серьезно? Нарезать фрукты для господина. Очень смешно.

– Нарезай говорю, – снова отходит и достает из шкафчика две бутылки разного вина. – Красное или белое?

Он выглядит чертовски привлекательно на своей территории, по-домашнему что ли. А в голове у меня вырисовываются картинки, что вот мы пара и занимаемся вот такой чепухой, как выбор вина. Именно это должно было быть по приезду с Ильей. Но мы устроили разборки с его бабами.

Гляжу на этого придурочного и не могу понять, под чем этот гад. И главное в чем подвох. Глаза поблёскивают, на губах ядовитая усмешка. Он упирается задом о столешницу и выжигает мое лицо пронзительным взглядом, переходя на тело. Хочется прикрыться или спрятаться от такого изучающего взгляда. И я покрываюсь вся мурашками. Он же начинает ржать.

– Мы просто выпьем за твой приезд, – говорит медленно, растягивая слова. – Я скучал по своей… – сердце пропускает удар, – любимой шлюшке.

Слова хлыстом по воспалённому сердцу. Жалят, раздирают кожу. Ставят на колени перед ним. Приводят в замешательство. Страх и отчаяние. Слёзы в момент хотят брызнуть из глаз, но я держусь. Держусь, как могу.

Руки сжимаются в кулаки и хочется их применить в действие. А я могу. Два года тренировок дали свои плоды, и рука у меня тяжёлая, как оказалось. Защитить себя теперь смогу и в обиду не дам.

Резко поднимаюсь со своего места, решая уйти к чертовой матери отсюда и никогда больше не приходить. Игнорировать это чмо в обличии красавца. Достаточно с меня эмоциональных качель. Я же не подросток уже, чтобы убиваться по главному придурку.

– Я разрешал тебе уйти? – говорит тяжелым басом, от которого я слегка дергаюсь, потому что не ожидала такого тона. – Ты уйдёшь, когда я тебе позволю.

Появляется он передо мной. Уже без ухмылки на лице, а с нескрываемой злобой. С нахмуренными бровями и горящими не по-доброму глазами.

Тело окаменело. По позвоночнику стекла капелька пота, язык прилип к небу, не отлепить.

Если он сделает мне больно, я дам сдачу. Смогу!

– Я не собираюсь с тобой пить, – смотрю на него смело, обдумывая план побега.

Один раз я это уже сделала. Но то был даже не алкоголь. В тот раз он подмешал мне наркоты в лимонад и по итогу опозорил на всю школу. В этот раз он решил сделать то же самое. Для чего?

– Тогда зачем приперлась, м? – наступает на меня, с каждым шагом подходя все ближе. Нависает сверху, перекрывая весь свет. – Кажется, здесь и так понятно, что я тебя не на киношку позвал.

Давит. Физически и морально. Сжаться сразу хочется, исчезнуть подальше от его внимания. Смотрю на его лицо и понимаю, что чем-то разозлила его. Но я всего лишь хочу пойти в свою квартиру и закрыться там от греха подальше.

И вообще, стоит рассказать Илье, кто оказался нашим соседом. Избавиться от всевозможных проблем. Уже представляю, какою истерику закатит.

– Что ты имеешь в виду? – сглатываю образовавшуюся слюну и облизываю пересохшие губы, на которые он моментально обращает внимание. – Ладно, я просто хочу уйти.

Отступаю назад от него, а он синхронно делает шаг ко мне, пока я не упираюсь в стену.

Тревожно смотрю по сторонам и не вижу, как мне можно уйти от него. Загнал в угол. Как жертву. И скалится довольно, видимо, подловив мою нервозность.

– Забудь о том, что я сказал тебе вчера, – упирается руками по обе стороны от моей головы. Наклоняется так, что почти касается моих сомкнутых губ. – Я готов

тебя трахнуть.

И в этот момент его зрачок начинает увеличиваться. Он пододвигается ещё ближе. Ситуация накаляется до предела, а мое тело уже дрожит. От страха и волнения. От стыда.

– Ты ненормальный, – взвизгиваю, когда моего живота качается его твёрдо стоящий член в штанах.

Дергаюсь. А он руки свои на талию опускает и сильней меня вдавливает в себя. И вот тут меня срывает окончательно, и я буквально ору ему в лицо:

– Руки убрал, урод!

Бесполезно. Грубо удерживает на месте. Начинает слегка тереться о мой живот своим хером. Паника подкатывает к горлу и я уже готова закричать. Из головы исчезли все мысли. Ногтями впиваюсь в его руки и царапаю, желая сделать ему больно.

– Ой, блять, какая неженка, – наклоняется и рычит зверьё в мое ухо. – Помнится, раньше ты такой не была. И текла как сучка в течке, когда…

Звонкая пощечина оглушает. Меня и его. Моя рука горит. В висках стучит молотком. Крупная дрожь захватывает все тело. Время останавливает своё существование. В ушах звон. И я, видя замешательство на лице Королева, выбираюсь из его захвата и с гулко стучащим сердцем бегом срываюсь на выход.

Глава 12

Тимур Королев.

– Тимур… Дааа! – взвизгивает эта, как там ее, черт, и орет во всю голосину. – Глубже! Тимур, ещё!

– Тише ты блять, – говорю ей злобно в макушку.

Боже, как заставить ее заткнуться, пока мои перепонки не лопнули. Прибавляю темп и загоняю ей по самые яйца, желая уже, наконец, по-быстрому кончить, хотя член уже побаливает от трения.

Да вот хрен там, сколько не пыхти, в такой неудобной позе разрядку не получить. Ее визг буквально не даёт мне кончить как положено.

Мы, что в порно фильме снимаемся?

– Вот приспичило же мне… – со свистом выдыхаю. Девка слишком мелкого роста, поэтому трахать ее стоя не самый удобный вариант. Да и руки затекли ее поддерживать.

– Давай вставай на четвереньки, – говорю ей, шлепая по тощему заду.

Вытираю пот с лица и удивляюсь себе, как ещё не выгнал бабу. Она делает, как я приказал, вставая на кафельный пол, стоя лицом к унитазу. Морщится, но выполняет как велено.

Ну а мне вот, честно, все равно. Ещё бы меня это заботило. Резко вхожу вновь, закрываю ей рот рукой, потому что этот ее ор уже поздаебал. От неё уже мутить начинает.

– Давай без шума, соседей разозлишь, – ухмыляюсь, вспоминая своих домочадцев.

Блять, ну не люблю блондинок. Да дело даже не в цвете волос. Тупая курица, желавшая оприходовать елдак ублюдка, чтобы потом подружкам своим рассказывать.

Вот не переношу их всей душой, бесят меня эти куклы с фальшивыми эмоциями, как эта. Орет, визжит, но понятно же, что преувеличивает.

Я, конечно, хорош, но не настолько же, словно ее не трахают, а режут тупым ножом. Ещё и нажралась. Воняет от неё пивом и ещё какой-то дрянью

вперемешку с терпким запахом духов. Пьяных тоже не переношу.

Да и вообще, на месте этой должна была быть совсем другая. Та, что вмазала мне и сбежала. Та, что в момент меня может вывести из равновесия.

Вот тут я подахуел. Ещё не одна баба не давала мне пощёчин, хотя поводов давал я немало. Ни в ком не было столько смелости, ведь все знают, какой ебанутый нрав у Королева.

Репутацию я набил себе не самую лучшую. Я же могу и отомстить, с меня не убудет. И, конечно, это сделаю.

Повеселимся ещё с ней, в этом я уверен на все сто. Новая зверушка, моя самая лакомая жертва.

Салтыкова… бляяя… гребаная сучка.

Кто бы подумал, что в ней загорится такой огонь, такая животная страсть, а сколько ненависти. Один ее брошенный горячий взгляд может поставить на колени.

Вот от таких я дурею, от живых на эмоции. Та, что не будет лебезить. Которая кровь в твоих венах вскипятит настолько, что с ума сойти можно. Ведёт от таких по бешеному.

Уверен, что даже осмелится лицо мне расцарапать, если потребуется. А доводить ее до белого каления я буду постоянно. Хочется раскусить ее, разозлить и посмотреть, как она отреагирует на мои выпады.

Не мог и подумать, что ее фигура приобретёт такие аппетитные округлости. А в огромных глазах поселятся чертята, не уступающие моим.

Дерзкая, нагловатая, слова ей не скажи, пальцем не помани – откусит.

Раньше-то была тихоней. Не видно, не слышно. Как призрак, ходит незаметно, говорит в пол голоса. Поддакивает.

За братом моим шастала тенью, глаза вниз опускала, когда я мимо проходил, убегала по-быстрому, кинув неловкое «привет».

Помню, в какие шмотки одевалась, вот это был реальный смех. Худая была как глиста и глазища в пол лица.

А теперь повзрослела. Красивая стала, хотя не скажу, что и раньше была прям стремная. Более-менее.

Ведь что-то она во мне ещё тогда разбудила. Что-то, что я выплюнул, не думая. Избавился от этой девочки, что в мыслях моих поселилась незаметно. Внезапным наваждением стала.

Вот если бы я тогда не…

– Ай! Больно, – взвизгивает девка, и я ослабляю хватку на ее волосах и сбавляю немного темп.

Так, пора заканчивать с этим спектаклем.

Вот чем не люблю трах по пьяни, это фиг кончишь по нормальному. Да уже и поднадоело.

Поэтому просто закрываю глаза и погружаюсь в водоворот аморальных фантазий, где я всаживаю своей новой соседке, где я ее наглый рот членом затыкаю.

Девке своего мелкого ублюдочного педанта братца, которому она досталась.

Я беру ее жестко, наказывая за то, что посмела приехать именно сюда. За то, что следила за мной ещё недавно и делала это с наслаждением.

Решила трахнуть мой разум и у неё это отлично получилось. Ведь после того дня не могу ни о ком думать, спать спокойно не могу, не выпив достаточно бухла, чтобы отключиться.

Только ее представляю, потому что хочется запретное до дури, хочется ещё разок вкусить хорошую девочку, что запала на меня без всей этой фальши.

Хочется услышать ее похотливые стоны, мое имя с ее маленьких губ и в глазах это желание увидеть, что было раньше. Доверие безоговорочное.

Знаю, что нельзя, что опасно играть в такие игры, в первую очередь для себя. Ведь потом долго придётся из крови выводить ее яд и избавляться от наваждения в качестве Салтыковой.

Опять ей боль причиню, как сделал это давно, не смогу удержаться, ведь вызывает она больше негативных чувств, чем светлых.

Бесит дрянь!

Хочется унизить, показать, что таким не место рядом со мной. И тот школьный затравленный взгляд забыть не могу, перед глазами он уже давно.

Не то, что мне стыдно за мой поступок, тут дело совсем в другом, ведь на ее чувства мне глубоко насрать.

Но это была единственная баба, которая смотрела на меня вот так, любовно что ли, без похоти, а чувственно.

И это грело мое эго. А потом сука Илья испортил всю малину, разрушил нашу идиллию, не дав мне погрузиться окончательно. Сказав, что они с Полиной вместе.

Вот я взбесился тогда, не передать словами, и сделал то, что сделал…

Глава 13

Чувствую, как яйца поджимаются, и прибавляю темп, насаживаю девку и со стоном отпускаю себя. Фух, бля. Наконец-то.

Вытаскиваю член, снимаю презерватив и выкидываю его в мусорное ведро. Ополаскиваю хрен и засовываю в штаны. Думал, что получу долгожданное расслабление, да вот фиг там, только бошка начала болеть.

– О, ты реально зверь Королев, как и говорят, – хихикает девушка и поправляет на себе помятую одежду.

Я на это действие только кривлю лицо. Вид использованной бляди никогда не приводил в восторг.

Она Обнимает сзади, тянется ко мне за поцелуем, но я сразу отталкиваю ее. Мало ли сколько членов, помимо моего, она отсосала до меня. Я в этом плане брезгливый и не на помойке себя нашел.

– Думаю, тебе пора домой, – вытаскаю из ванной комнаты и, взяв ее сумочку, указываю в сторону выхода.

– Но я думала остаться на ночь, – поджимает свои пухлые губы и смотрит на меня с обидой. – Или меня отвезут.

– Ой, достала, – закатываю глаза и ищу в кармане толстовки деньги на такси. – На, только не ной.

Когда дверь с грохотом захлопывается, я могу спокойно выдохнуть и пойти, наконец, отдохнуть и позалипать в телик. А может даже смогу отрубиться не думая ни о чем.

Друг все еще продолжал рубиться в приставку, только лишь кинул на меня свой заинтересованный взгляд.

– Все нормально?

Этот его тон не сулит ничего хорошего. Я взял бутылку пива и влил в себя половину, чтобы немного остудить жар внутри.

Надеюсь, Филипп не будет трахать мне мозг, поэтому отмахнулся от него и кинул:

– Вполне.

– Ну я вижу, – поставил на стоп игру и откинул джойстик. – Именно поэтому ты схватил мою бабу и потащил ее жарить в туалет.

Мы молчим. А что я скажу? Ну взял и взял, это была разовая девица, каких у него каждый день новая. Хотя, я знаю, к чему ведёт этот идиот.

– Это же она, как я понимаю? – спрашивает приподнимая брови вверх.

Вот блядство. Филип сплетник хуже баб. Вот о ком, а о Салтыковой говорить совсем не хочется. Черт и кто за язык меня потянул как-то раз по пьяни ему о ней рассказать. Не отстанет же.

Я даже сморщился и кинул на него недобрый взгляд, тем самым показывая, что не хочу об этом говорить. Не желаю забивать свой мозг ерундой.

– Фил, завали ты хлебало, прошу, – укладываюсь на диван и тупо смотрю в потолок. – Без тебя тошно.

Думаю. Думаю. Не в силах остановить поток мыслей. Даже дышать становится тяжелей. Черт, интересно, чем она сейчас занята? Принимает душ? Трахается ли с моим братцем?

Сука! Нельзя было ее выпускать из квартиры, нужно было отыметь и забыть, как страшный сон. Разок или два. Где два, там и три…

– Впервые за два года вижу, как тебя кроет из-за телки, – Фил начинает причитать и посмеиваться. Идиота кусок. – Раньше ты только разговор о ней заводил, как…

– Воронцова я смотрю продолжает тебя шарахаться, – перебиваю его и вижу, как в момент веселье на его лице испаряется. То-то же блять. – Может потому что от тебя вечно несёт перегаром?

– Понял, закрыли тему, – поднимает обе руки вверх и вновь берет джойстик, нервно посматривая на меня, но молчит.

Ну, конечно. Как только дело касается моей одногруппницы, так он затихает в момент.

Рита… Боже, вот девка ни о чем. Серьезно. Моль молью. Ни рожи нормальной, ни фигуры. Верней, за теми шмотками не по размеру, ничего не разглядеть толком.

Забитая, хотя ее особо-то никто не трогает. Я откупорил многих хороших девчонок на нашем курсе, но вот ее бы не стал. Не интересно совсем.

Но вот мой друг, по-видимому, так не считает. Уже пару месяцев к ней присматривается, подходит, руки распускает. Да вот ей вообще пофиг, упуливается в пол и мимо проходит. Вот это настоящий ржач. Даже немного жаль друга.

А этот истукан продолжает за ней хвостом ходить, словно ему мало баб, которые готовы ему дать по щелчку пальца. А у него их ещё больше, чем у меня.

Я-то обычный раздолбай, а Филипп у нас звезда универа, лучший баскетболист, отличник. И вообще, говнюк ещё тот.

Как мы с ним сдружились, сам не пойму. Ведь общего у нас только желание иметь все, что движется, в остальном мы совсем разные. Только благодаря ему я ещё не спустился на самое днище, хотя был готов.

В моей жизни есть две слабости. Это наркота и…

– Ты вообще знал, что она приедет? – громко спрашивает, возвращая меня обратно на землю. – Илья тоже тут?

Мысли о младшем только усугубляют ситуацию. Он же сейчас с ней там. Сука, как же я ненавижу этого идеального ублюдка с его обсалютно невыносимым попашей. Идеальная семейка, где я в ней главный уродец.

– Нет, конечно, не знал, – фыркаю и тру резко застучавшие виски. – И мать ничего не сказала, как специально.

Вот от неё не ожидал такой подставы. Как могла не сообщить? Еще же специально поселили нас рядом. Она все надеется, что мы найдём общий язык. Только этому не бывать. Никогда. Между нами огромная стена.

– Засада, – друг кидает сочувствующий взгляд и протягивает мне еще одну бытылку. – Что делать будешь?

– Да хер его знает, – отвечаю честно, смотря в открытое окно.

Ничего тут и не сделаешь. Одно только знаю, что Полину не оставлю в покое, да и братцу достанется. Спокойной жизни не дам. Это будет сумасшедшее и веселое начало нового учебного года.

Глава 14

Первая неделя учебы далась совсем нелегко. Это ещё мягко сказано. Я честно уже устала от учебы. Но в общем довольна.

Мы с Ильей учились на разных факультетах, он на экономическом, а я пошла на журфак. И это оказалось правильным решением – не идти туда же куда и он. Благо у меня хватило смелости противостоять ему.

Здание МГУ было огромным, и мы с ним практически не пересекались, только на переменах ходили в местную столовую или болтали в коридорах. А так в основном мы были полностью по отдельности.

И это меня радовало. Впервые мы были по раздельности. Я действительно получала от этого нездоровое удовольствие. Быть не с ним. Это так странно.

По началу словно оторвали частичку от меня, а потом свобода. Так классно. Общаться со своими сокурсниками и не переживать, что это не понравится моему парню.

Потому что раньше с этим были большие проблемы. Нет. Огромные! Илья очень ревнив и не допускал, чтобы его девушка общалась с кем-то ещё кроме него самого. Особенно, если это были парни.

Раньше его запреты казались милыми, даже романтичными, но в последнее время начало утомлять, слишком давить. Я словно под вечным присмотром, шаг влево, шаг вправо – расстрел.

А здесь я могла расслабиться и не думать о том, что получу от него нагоняй. Конечно, лишнего себе не позволяла в таком общении с людьми.

В последнее время я все задаюсь вопросом, а почему мы до сих пор вместе? Но, кажется, ответ так очевиден, ведь мы так давно рядом, как единое целое, неразделимое.

Так хотят наши родители. Так хочу сама я. Ведь так? Хочу же, блин!

Я же ещё совсем недавно четко представляла себя с Ильей, как мы играем свадьбу, потом у нас появляются детишки. Или все надуманная иллюзия? Откуда во мне появилось столько сомнений?

Это все Королев, черт бы его подрал. Всполошил во мне былые чувства, в момент перевернул мою устоявшуюся жизнь. Превознёс себя на первый план. Думать о себе вынудил. Представлять, а что бы было, если бы я осталась? Полез бы ко мне? Устояла бы я сама?

Оттолкнула бы, уверена в этом. Тут даже думать не нужно. Просто мне до жути интересно, как он может вот так просто со мной общаться после произошедшего. Продолжать издеваться. За что?

Что такого я ему сделала, чем заслужила такое отношение к себе? Разве не должен был он, повзрослев, осознать, как жестоко со мной обошёлся. И я не прошу извинений, они мне не помогут вернуть, то что утеряно. Но мог ведь вести по-человечески.

Должно же в нем быть хоть что-то хорошее.

Черт, я опять о нем думаю. Вот идиотка. Неужели я никогда не смогу забыть свою первую влюбленность и пронесу ее с собой всю жизнь? Ужасно! Отвратительно продолжать воображать разное о нем, искать ответы.

А все почему?

Потому что не видела его с того самого дня. Ни последующие дни, ни уже в самом университете.

Сначала избегала его, из квартиры не выходила, а потом, когда надоело смотреть на злого Илью, я пошла прогуляться.

Авдеев, кстати, как-то узнал, кто наш сосед. Просто пришёл как-то вечером и устроил мне скандал.

– Ты знала? – спросил он, подойдя ко мне вплотную. Пьяный.

– Что? О чем ты?

Я сразу почувствовала неладное. Этот его злющий, стеклянный взгляд не сулил ничего хорошего. И то, как он сжимал кулаки, мне тоже не нравилось.

– Что наш сосед мой братец? – заорал он, так, что мышцы на его лице напряглись, и он покраснел. – О, конечно же ты знала! Ещё в первый день, когда подглядывала за ним. И как? Как он тебе в этом?

Что я сделала? С психом оттолкнула его и закрылась в своей комнате, а он продолжал ругаться благим матом до самого вечера, пока не выбился из сил.

На следующий день он уже звонил отцу и уже кричал на него, просил снять ему квартиру в другом месте. Но потом его истерика сошла на нет.

Неделю ходил дулся на меня, а я же ни при чем, так ему и сказал.

Хотя, конечно, сглупила, когда осмелилась пойти к Королёву. Это было крайне тупо.

Пора переставать делать такие необдуманные поступки, особенно, если это связано с Тимуром. Что двигало мной в тот момент понять очень сложно. Меня словно невидимые силы вели к нему.

– Мать твоя сегодня звонила, – испуганно дергаюсь, когда ощущаю на своих плечах руки.

Илья улыбается и подсаживается рядом со мной, кладя поднос с едой перед собой. Думала, он уже не придёт в столовую. Сама уже пообедала и уже собиралась уходить готовиться к следующему занятию.

Хотя сидеть больше не хотелось. Пары такие длинные, по полтора часа! Это вам не сорок минут, как в школе. И писать, Боже, сколько приходится писать…

– Тебе? – спрашиваю удивлённо, наблюдаю за тем как он уплетает второе.

– Ага, сказала, что от тебя все равно и слова не вытащить.

Да, с мамой у меня не самые тёплые отношения, вечно она везде лезет, чем иногда выбешивает. Просто ей скучно сидеть целыми днями дома, вот она и докапывается до меня.

– Что там у них? – спрашиваю, хотя, честно, не очень-то интересно.

Наверное, продолжают ругаться с отцом по поводу и без, а потом он уходит, она ревет по нему. И папа приходит через сутки с перегаром и помятым видом.

Не то чтобы он алкоголик, совсем нет. Но любитель повеселиться, погулять по барам, бывало даже его видели с молодыми девушками.

Как мать его терпит, не могу понять. Прощать измену, раз за разом. Это же слишком больно.

Я Илью смогла простить, а вот забыть не могу. Перед глазами это постоянно всплывает и обида такая дикая. И чувство, что я тупая овца, не покидает меня.

– Эй, ты слушаешь? – щёлкает он пальцами перед моим носом.

– Ага, – киваю и кидаю взгляд в сторону.

Вижу Риту, ту девушку, с которой совсем недавно познакомилась, и машу ей рукой. Она же, заприметив меня, застенчиво заулыбалась и свернула в нашу сторону.

И как только подошла, только сейчас я обратила внимание на то, что она не одна. С ней рядом была статная брюнетка, с сучьим взглядом, словно она тут главная. И в явно дорогих шмотках, видимо местная мажорка.

Сразу с первого взгляда мне не понравилась, бывает же такое. Что-то было в ней не так. Ее взгляд осматривал присутствующих с высока. Не люблю таких особ, думающих, что все остальные дерьмо. Хотя может мое первое впечатление окажется ошибочным. Потом я посмотрела на Риту и снова на нее.

– Привет, рада тебя, наконец, видеть, – замешкалась девушка, наклонилась ко мне и оставила на щеке поцелуй. – Привет, – провернулась она и поздоровалась с Авдеевым.

– Илья, это Рита, та девушка, о которой я тебе рассказывала… – резко замолкаю, когда понимаю, что он немного занят.

А именно разглядыванием декольте девицы. Та же отмахнула свои длинные локоны в сторону и выгнулась немного в спине. Почти не заметно. Сука.

– Света, – буквально пропела своё имя эта грудастая гадина, вновь посмотрела на моего спутника, потупила невинно взгляд.

Вы поглядите как играет!

Черт, кажется, я с первой минуты ее ненавижу, и первое впечатление не оказалось ошибочным. Но главное мне хотелось придушить Авдеева, потому что этот полоумный так и поглядывал на неё и нервно улыбался.

Согласна, эта Света действительно привлекательная, даже очень, вся такая идеальная, с правильными чертами лица и огромными карими глазами. Молочными сисечками. Каждый бы залюбовался.

Но. Но! Какого хрена он так себя ведёт, когда я рядом сижу? И единственное мое желание – это встать и уйти, чтобы не мешать этой парочке.

Капец, день испорчен.

– Эмм… – Рита вышла чуть вперёд и тактично обратила на себя внимание. Спасибо, крошка. – Мы не обменялись номерами.

– Да, точно, – закусила губу от обиды и кивнула девушке.

Нельзя никому показывать, как меня это представление задело. Не получат они такой роскоши.

Пока я нервно искала, куда именно дела телефон, чтобы обменяться номерами, пыталась не обращать внимание на завязавшийся разговор Светы и моего парня. Вроде ничего выходящего за рамки приличия, о фигне про университет.

Так энергично искала, что сумка упала на пол, и вывалилась половина содержимого, даже не заметила, как к нашему столику подошли двое. И как быстро сменилась обстановка вокруг.

А потом раздался гортанный голос надо мной, от которого мое тело пронзило маленькими иглами.

– Какая приятная встреча.

Глава 15

Мне даже не стоит оборачиваться, чтобы понять, кому мог принадлежать этот грубоватый голос. От которого по телу проносится табун мурашек, а в мозг жалят воспоминания. И я просто тяжело вздыхаю.

Начинаю считать до десяти, и продолжаю подбирать свои вещи и складывать их обратно в сумку.

Главное спокойствие и трезвый рассудок!

Явился. Спустя две недели молчания. Я уже начала забывать, как он выглядит.

Вру.

Но на самом деле это время помогло мне подумать, поругать себя за слабость к нему и выстроить план действий, если он решит завязать на меня охоту. А такое могло произойти.

Долго думала, как могу ему противостоять и, кажется, нашла лучшее решение. Но я и в мыслях не могла представить, что он начнёт это делать вот так в открытую.

Какая наглость. Он невыносим, просто больной. И с ним я когда то по наивной глупости связалась?

Вот что ему нужно-то от нас? Сделать из нас изгоев? Возможно. Этот придурок может добиться многого, когда хочет, особенно, если он нацелен испортить тебе жизнь. Знаем, проходили.

Понимаю, что все рядом резко замолкли, а это очень сильно напрягало. И я осмеливаюсь выпрямиться и поднять глаза.

Меня сразу бросает в жар и в пот. Взгляд Тимура направлен на меня, он обжигает превосходством, ставит в тупик.

Медленно проходится по моему лицу, оглаживая каждый сантиметр, словно пытался запомнить, а после вывести на холст.

Опустил его ниже, по шее, остановил его на груди, что резко начала подниматься. Но так как там все прилично прикрыто, возвращает его обратно, прищурившись.

Мне кажется, или на его лице образовалась усмешка?

Но магнетический момент быстро был нарушен. Слава небесам! Еще дольше его взгляд я бы не выдержала.

– Филиппуша, ты мне так и не перезвонил, – раздаётся голос брюнетки, что подлетает, кидается на шею к бедному парню. – Нельзя так относиться к своей девушке.

Парень явно не был готов к такому и как-то резко от неё отстраняется, нервно поглядывая на Риту.

Интересно однако.

Но вот бесполезно, эта Света уже повисла на нем, как мартышка. И, черт, я совру, если не скажу, что они смотрятся очень гармонично, даже внешне они чем-то схожи. Идеальная пара могла бы быть.

– Бывшей, – закатывает он глаза, но перестаёт сопротивляться и уже обнимает ее за талию, пока она ему что-то шепчет в грудь.

– Это же поправимо, котёнок… – ластиться она к нему и томно улыбается, вырисовывая на его груди сердечко.

Фу. Что за сопливое прозвище, он же мужчина, а не зверёк. Котики, зайки, медвежата… Бррр. Никогда такое не любила.

Нет, я, конечно, полностью за романтику в отношениях, но эти сюсюканья точно не для меня. Это переходит все рамки приличия.

Я продолжаю наблюдать за парочкой, чтобы отвлечься от мысли, кто стоит совсем рядом, и не думать о том, что Королев продолжает буравить взглядом. Притягивать к себе.

Они немного отходят в сторону, явно о чем-то эмоционально переговариваясь.

Но меня поразило то, как парень продолжал нервно коситься в сторону девушки, что присела около меня и, кажется, вообще не обращала внимание на происходящее, что-то активно печатая в телефоне.

И это забавно.

Посмотрела на Илью, что сжимал до белых костяшек бедную вилку, как его ноздри активно раздувались, а взгляд был направлен на Тимура.

Сейчас будет жарко.

– Я присяду, – говорит Королев и небрежно, а следом почти в тарелку Авдеева кидает свои конспекты.

– Нет! – прикрикнул Илья так громко, что я дернулась на месте. – Только попробуй…

Кажется, назревает скандал. Это очень, очень плохо, ведь потом с заведённым до предала парнем придётся сидеть мне. А зная его, успокоится он не скоро.

Да здравствует вынос моего мозга на сегодняшний вечер. Просто замечательно, блин.

– Это был не вопрос, – ухмыляется Тим, а я замечаю, как сильно напрягается мой парень.

Нужно решить это проблему, пока это не переросло в полноценный мордобой.

– Что тебе нужно? – осмеливаюсь спросить, не отводя взгляд в сторону. – Здесь ещё много свободных мест, – рукой указываю на другие столики.

Он пожимает плечами и с лёгкостью выдаёт:

– Я хотел пообедать с тобой.

Дернулась. Слова окатили ледяной водой, а щеки запылали, сердце просто свалилось в пятки. В удивлении открыла рот, но из него не вырвалось ни единого звука. И, кажется, у меня задергался правый глаз.

Сейчас мне хочется сказать ему в обнаглевшее лицо, чтобы свалил от греха подальше. Что не хочу обедать с ним. Ему здесь точно не место. Не со мной уж точно.

– А ну пошёл на х*й отсюда, – рычит Илья, а я буквально сжимаюсь на месте.

Наблюдаю за тем, как он поднимается со своего места и как его начинает трясти от накатившей злости.

Если бы не этот стол, который их разделяет, они бы уже сцепились. А этот мудак стоит и улыбается, словно его забавляет эта ситуация.

Сам расправил шире плечи и оскалился в лице, кинув на меня быстрый взгляд. Подмигнул, гад.

– А то, что? М? – засмеялся во весь голос, привлекая к себе все больше внимания. – Что может сделать папин сыночек? – последнее он сказал специально громче, чтобы услышали многие, кто был рядом.

Ох, блин. Я беру Илью за руку и сжимаю со всей силы, чтобы он не думал срываться, немного успокоился.

Этот жест не скрылся от Тимура, и он поморщился, словно от неприятных ощущений. Ситуация с каждой секундой накаляется все сильней.

– Набить твою наглую рожу, – уверенно говорит Авдеев, пока я продолжаю впиваться ногтями в его ладонь. – Поль, – шипит он на меня.

– Илья… – выдавливаю из себя писк и дергаю его за руку, чтобы он сел на место. – Давай без этого…

– Попробуй, – усмехается противник и поворачивает голову в разные стороны, разминая шею. Позёр! – Давай!

То, что делает Королев, приводит в шок и не одну меня, а заставляет всех людей в столовой замолчать. В момент. Он скидывает тарелку Ильи со стола.

Чеееерт.

Глава 16

Наступает полнейшая тишина, такая давящая, не предвещающая ничего хорошего. Сердце гулко стучит, отдаваясь пульсацией в висках.

Я прислоняю руку ко рту в страхе того, что может произойти из-за этого придурка возомнившего себя не пойми кем. До чего все это может довести.

Все происходит очень быстро. Илья с психа отодвигает от себя стул, тот ударяется о рядом стоящий стол.

Идёт прямиком на Тимура. Злой, заведённый до пика. Безумный. В таком состоянии редко его можно увидеть, даже уже и не помню, когда такое было в последний раз.

А Королев продолжает издеваться, по лицу его наглому вижу. Показывает это всем своим видом. И я все продолжаю сомневаться в его адекватности.

Он получает нездоровое удовольствие, когда другому человеку плохо. Откуда в нем столько дерьма, что он решил закатить представление на глазах у многих студентов.

Это же чем нужно думать, чтобы опуститься до такого.

Он же продолжает стоять на месте, даже не шелохнулся, улыбаясь уголком губ, выжидает пока его противник сорвётся.

Илья толкает его, раз, второй. Да бесполезно, он твёрдо стоит, как гребаная не сдвигаемая скала. Даёт ему шанс начать бой первым.

Рядом уже появляется Филипп, но парень не лезет, только наблюдает. Все наблюдают, видимо, ожидая спектакля.

Я же сама выхожу из-за стола и медленно подхожу к ним, обдумывая, как не допустить драку. Судя по напряжению – никак.

Тем временем Авдеев с ярым возгласом замахивается, но Тим заламывает его руку, что-то негромко говорит, что мог услышать только Илья, который же начинает дергаться в его руках и буравить меня гневным взглядом.

Что он мог ему сказать?

По позвоночнику в момент спустилась капелька пота, а щеки предательски загорели. Это провокация в чистом виде.

Они оба смотрят на меня и каждый с разным выражением лица: Илья диким, а глаза Тимура горят похотливым блеском. Поглощает меня в водоворот своих аморальных фантазий, давая мне в них главную роль.

И я ведусь же! Как глупая школьница, таю от его такого пристального внимания. Вот умеет он сделать так, что ты в момент забываешь кто он, кто ты сама, что у тебя есть другая жизнь, где такому как он не место.

Забываешь, что нельзя поддаваться ему, ни в коем случае нельзя попасть в его умело расставленные ловушки. Спасение может дорого мне обойтись.

На кону все то, чем я дорожу. Отношения, учеба в этом месте, моя репутация. Он же разрушит все, оставив меня с разбитым корытом.

После Тимур отталкивает от себя своего младшего брата, как надоедливую мушку. Ржет в голос, стуча руками по своим коленям.

Ему, мать твою, весело.

А рядом уже улюлюкают заведённые девчонки. Которым он посылает весьма пошлый жест. Позёр хренов.

Как это вообще кому-то может понравится? Однако, тупые курицы только начинают громче хихикать.

Это абсурд в чистом виде.

– Ты ебаный кусок дерьма, – кричит Илья, очнувшись, и выкидывает кулак вперёд.

Я взвизгиваю, думая, что сейчас начнётся кровавое месиво. Но Королев ловко его перебивает, блокируя удар за ударом, даже удивительно, что у него такая быстрая реакция.

Вроде никогда он спортом не занимался, откуда столько техники, понять не могу. Неужели взялся за ум?

Да нет, быть не может.

– Смотрю, ты так и не научился драться как мужчина, – ухмыляется Тимур и внезапно, совсем неожиданно для всех, молниеносно ударяет его по лицу.

Судя по всему, достаточно сильно, потом что Авдеев отходит на несколько шагов назад и чуть не падает на наш стол, держась за место удара.

– О, Боже, – в два счета подбегая к нему, помогаю привстать обратно. На его щеке видна небольшая ранка, словно от кольца, и образуется краснота. – Ты как…

Пытаюсь взять его за подбородок и осмотреть повреждение, но он отмахивается от меня, кинув не менее злобный взгляд.

И мне становится не по себе. Чувствую себя здесь совсем ненужной, будто я вообще не должна подходить к нему.

– Я же хочу помочь, – говорю полушёпотом, а язык заплетается.

Стараюсь не обращать внимания на перешёптывания позади и сосредоточиваю внимание на своём парне, который во мне должен нуждаться.

Не заплакать бы. Нам нужно уходить, не вестись на выходки его старшего брата, наши нервные клетки не стоят этого.

– Давай просто уйдём, – говорю ему, потянув за руку на себя. – Прошу… – говорю с мольбой во взгляде.

Не нравится мне все это. Это нужно прекращать.

– Отойди ты, блять! – прикрикивает он на меня и отталкивает за плечи в сторону.

Да так сильно, что я спотыкаюсь о свои ноги и точно бы свалилась спиной на пол. Если бы не руки, что овили мою талию и притянули к твёрдой груди.

В ноздри сразу врезался запах табака, и я тут же поняла, кто оказался моим нежеланным спасителем.

– Осторожно, крошка, – обдал Королев мою щеку горячим дыханием. Вызывая внутри вспышку из различных эмоций.

Его руки как-то слишком самоуверенно легли на талию и перешли к животу, слегка поглаживая его.

Слишком близко, недопустимо интимно. А я замерла на месте в немом шоке от того, что он себя позволяет.

– Это что, малина? – спросил, погрузив своё лицо мне в волосы, и глубоко втянул воздух. – Моему другу очень нравится, – выдал он и в подтверждение слов потерся своим членом о мой зад.

Какого…

Дернулась в сторону, да вот Тимур в наглую притянул к себе обратно, и мне только стоило испуганно озираться на Илью, который смотрел на это далеко недобрым взглядом.

Кажется, он хочет меня придушить вместе со своим братцем. И я чувствую себя главным предателем на земле. Но я же не виновата.

Разворачиваюсь в руках наглеца, упираюсь о его грудь, стараюсь оттолкнуть. Смотрю в его безразличные глаза, в которых одно лишь превосходство вперемешку с похотью. И чувствую, как он хватает меня за попу и ближе к телу притягивает.

А у меня в голове одна мысль: «какой же это позор на весь институт.» Он снова опустил меня на самое дно, и произошло это за первую учебную наделю.

– Ты что творишь. Отпусти, мудило! – рычу я на него, начинаю бить по стальной груди.

Он такой большой, высокий, твёрдый, черт бы его побрал! Что с ним я чувствую себя мелкой букашкой, ведь даже не дотягиваюсь до его лица, чтобы оцарапать гада.

Смотрит на меня, словно я непослушный ребёнок и закатывает глаза на мои нелепые попытки вырваться.

– Ты, блять, тупой, руки от неё убрал! – заорал Илья так громко, что мои уши чуть не заложило. – Ещё раз ты к моей суке подойдёшь…

Глава 17

Щеки обдало жаром, от таких выражений в мою сторону. Сука он, а не я! Козлина блин.

И я уже хотела устроить ему взбучку, как в следующее мгновенье Илья вырвал меня из рук Королева буквально за шкирку и с той же силой пихнул в сторону.

Благо в этот раз я попала в руки Ритки, что смотрела на меня в шоке и с беспокойством. Тихо спросив на ухо:

– Что здесь происходит?

Да я сама не понимаю. Просто парни меряются у кого круче яйца, ничего большего. Где я оказалась в эпицентре этой передряги.

– Тупой здесь только ты, – выдаёт Тимур, слегка пожимая плечами. И вновь посмотрел прямо на меня. – Не меня же обводят вокруг пальца.

Ублюдок.

Эти слова выводят Илью с большей силой, ведь понятно, к чему этот кретин ведёт. Хочет нас рассорить. Ударяет по самому больному, вскрывает былые раны, заставляя их снова кровоточить. Припоминает почти забытое прошлое, раз за разом.

И от мысли, что он это делает, хочется ему вырвать кадык и запихнуть в его неугомонный рот. Только одно останавливает – понимание, что любые мои потуги на него будут приняты как флирт с моей стороны.

Они стоят и сверлят друг друга взглядами. Долго, без слов. Кажется, по возникшему напряжению они решают вновь броситься в драку, как Филипп встаёт между ними и возбужденно проговаривает:

– Ладно, это, конечно, весело, но к нам уже идёт охранник. Пойдём, Тим, – толкает его в плечо, но тот взбрыкнул, явно не собираясь ещё уходить. – Да забей ты на них.

И он ещё с некоторое время постоял на месте, перевёл на него взгляд, проморгал несколько раз и, послушав, забрал свои конспекты.

Даже не посмотрев в мою сторону, быстро скрылся за колонной. Пока я это все время продолжала наблюдать за ним, не веря, что он просто так взял и отступил.

Это ещё далеко не конец, а только начало кромешной бури. Я знаю это не понаслышке, так быстро он не отпускает свою жертву, а будет медленно издевается над ней.

Народ как-то быстро рассасывается, стоит подойти охраннику, словно ничего и не происходило здесь ещё минуту назад.

Кто-то продолжает на меня с интересом поглядывать, пару девчонок проходят и пихают в плечо, кто-то очень громко шепчется.

Черт, как же стыдно. Давно я такого не испытывала.

Это же нужно было так попасть, так прославиться за такой малый период времени. И что они теперь думают?

Что я шлюшка Королева, что из-за меня два брата поссорились. Отличное начало года, ничего не сказать.

Вижу, как несколько моих одногруппников указывают на меня другой группе незнакомых людей.

Просто замечательно.

– Не обращай внимания. Через неделю все об этом забудут, – Рита кладёт ладонь на плечо и подбадривающе улыбается. – Здесь ещё не такое происходило. Поверь мне.

– Да неужели, – говорю нервно, иду к столику и продолжаю собирать свои вещи.

Илья тоже куда-то резко исчез, прихватив свой рюкзак. Даже не подождал меня, а оставил здесь, по сути, одну. Кинул меня. Оскорбил и смотался. А потом приползет с веником и щенячьим глазками.

Как же это надоело!

Впрочем меня уже ничем не удивить. Мудак мудаком. Тоже мне идеальный парень. И где он? Нет его! Смыло как летним дождем. Сегодня прямо мой чертов счастливый день.

Обидно то как, черт. Не передать словами, просто одна сплошная боль и чувство безысходности. Вот в какой момент все пошло по…

– Ну Королев впервые дрался из-за девушки, – говорит Рита уверенно, и я осмеливаюсь поднять на неё взгляд.

Блин, плакать так хочется, а до туалета бежать далеко, поэтому я зажимаю переносицу и сильно давлю, чтобы слёзы пропали. Губы уже начали дрожать.

Я не заплачу, эти оба не дождутся. Два братца, один хлеще другого.

Ее слова вот вообще никак не подбадривают, а наоборот. Это не есть хорошо, если я такая одна, над которой он будет издеваться. Вот ему делать нечего.

Вот показатель золотой молодёжи, они ищут развлечения на подобии таких, им не интересно уже тупо устраивать вечеринки, им необходимо завести себе зверушку и долго измываться над ней. Ради потехи своего огромного эго.

Их не интересует дорогой алкоголь, они давно сидят на наркоте. Прогнившие изнутри молодые люди, такие красивые снаружи, на самом деле достаточно несчастные внутри.

Потому что это все доказывает то, что, по сути, никому они не нужны, вот они и занимаются подобного рода дерьмом. У моей семьи есть деньги, но до такого уровня я никогда бы не опустилась. Илья тоже не такой, деньги его не испортили, что заслуживает уважения. Раньше заслуживал, а сейчас я уже не уверена.

А то, что Тимур подрался из-за меня, как Рите это могло показаться, никак не возвысило его в моих глазах. Наоборот. Я же знаю причины, почему он это делает и это далеко неромантичные намерения.

– Меня волнует не это, – отмахиваюсь и, взяв сумку, иду к выходу из столовой, продолжая улавливать противные разговорчики.

Как же бесит. Вот дали им пищу для сплетен, спасибо все одному ослу.

– Это, конечно, не мое дело, но, кажется, у вас не все хорошо, – она как-то заикается, явно нервничая. – С парнем твоим.

Черт. Неужели так заметно?

Мы проходим длинный коридор, и в конце я вижу картину, от которой в момент становится не по себе. Резко подкатывает тошнота.

А именно то, как Тимур уже во всю мацает девушку, целует ее в макушку, и что-то увлечённо рассказывает ржущему Филиппу.

Быстро же он, однако, пришел в себя. В который раз убеждаюсь, что он энергетический вампир, который получает несравнимый кайф от скандалов и чужих мучений.

– С чего ты взяла? – спрашиваю, немного погодя, подходя к стенду с расписанием занятий.

– Ну ладно, забудь, – шепчет она немного взвинчено. – Я не хочу лезть не в своё дело.

Блин, только бы не повернуться опять в ту сторону, где стоит этот кретин. Я даже отсюда слышу их смех, его и девушки. И это чертовски меня бесит. Я же не ревную? Это же смешно. На грани фантастики.

– Да пофиг, – фыркаю, и зафоткиваю изменения расписания на завтра. – Скажи. Со стороны же всегда видней.

Сидеть мне завтра до трёх, афигеть. К такой загрузке я точно не была готова, хотя это лучше, чем сидеть с Ильей в таком его расположении духа. Интересно, есть здесь какие-нибудь дополнительные занятия?

– Мне не понравилось то, как он смотрел на Соколову, – кидаю на неё взгляд, давая понять, что не знаю таких. – Светку. И как вообще себя вёл с тобой.

Так бы и сказала: та блондинистая сисястая сучка.

– В этом есть моя вина, – проговариваю и сама удивляюсь, что мой голос даже не дрогнул. – Иногда он позволяет себе лишнего.

Да, спать с проститутками, ты это же хотела выдать? Нельзя такое рассказывать, сплетни мне ни к чему.

Хотя Воронцова мне определенно нравится. Обычная, милая, застенчивая девушка, что вечно смотрит себе под ноги и редко на ее лице проскальзывает улыбка. Единственное, что немного не вяжется – это ее старые шмотки, которые полностью закрывают ее вполне стройное тело.

Да, да, я ее уже успела пощупать ради интереса и, кажется, под этим чёрным свитером почти по колено имеются интересные формы.

Складывается такое ощущение, что у нее вообще нет денег на нормальную одежду, и она носит этот отстой, который я бы не надела даже, к примеру, копать картошку в поле. И причёска в простую косу.

Но я бы не сказала, что она синий чулок. Приглядевшись получше, можно увидеть ее красивые черты лица.

И губы. Ммм. Такие только целовать. Мне кажется, если одеть ее в нормальную стильную одежду и немного накрасить, то баба будет огонь, не похуже всяких ее подруг.

– Он тебе изменяет? – звучит вопрос, который я точно не ожидала услышать. И даже резко подняла на неё взгляд. – Извини. Прости меня, – засуетилась девушка, судя по виду, решившая свалить от меня. – Я просто хотела сказать, что, если нужна моя помощь, ты можешь на меня положиться.

Не поняла. Помощь от неё мне? Интересно даже.

– Это как же?

Мое настроение немного поднимается вверх, когда я вижу, как Воронцова нервничает. Как ее щеки краснеют, и она прячет взгляд, хлопая пушистыми ресницами.

Это очень мило. Она милая, факт. Даже не верится, что она на три года меня старше. Интересно, а на кого она учится? И если она одногруппница Тимура, то

хочется узнать ещё сильней.

– Я могу договориться по поводу общаги, – говорит впопыхах она, и мои глаза на лоб лезут.

– Общага? – переспрашиваю, закашлявшись в кулак.

– Ой, не смотри ты так! – резко поднимает свои глазёнки и хмурится. А мне так и хочется ее за щеки взять и потискать. – У нас не такой клоповник, которые показывают в фильмах. Дом, в котором я жила, был меньше, чем моя комната, – отворачивается от меня и, кажется, уже собирается уйти. – И чище.

Радость моя как-то быстро испаряется. Такие подробности мне не очень понравились, и немного сделали наш разговор неловким.

Она уходит, и я, взяв себя в руки бегу за ней и, догнав, обнимаю за плечи и грустно проговариваю, надеясь на ее понимание:

– Эмм… спасибо. Но думаю у нас с Ильей не все так плохо.

Кому пытаюсь доказать, ей или себе?

Глава 18

Тимур Королев.

В пятницу вечером вместо того, чтобы зависать в баре с пацанами и отжигать с готовыми на все девками, я как истинный долбаеб жду Салтыкову в местном спортзале.

Обычно я хожу сюда утром, перед парами, и точно не появляюсь в свои выходные дни. А все Фил, черт бы его подрал. Позвонил и сказал, что видел мерзавку здесь и даже узнал, по каким дням и часам она приходит.

Видимо, узнал это у Настюши, администратора этого заведения. Каким способом несложно было догадаться. Хотя любой парень был бы не прочь отыметь такой лакомый кусочек, баба-то огонь.

Постарше, сочная, поджарая, фигура просто улёт, в общем, сексуальная мечта сосунков и студентов.

Только для меня давно пройденный этап. Ещё на первом курсе. Я даже за ней ухаживал. Ну не то чтобы прям с цветами полз к ней, но перед трахом прокатил пару раз по городу и сводил в ресторан. Потому что по-другому не велась, а попробовать хотелось.

Иногда такое бывает, чисто мужской интерес, который разгорается в момент, но также быстро потухает. Смотришь и тебя уже не вшторивает.

И я очень надеюсь, что с Полиной произойдёт так же. Что я просто трахну ее пару раз, и мне будет этого достаточно. Должно прокатить. Должно, блять!

Только проблема заключается в другом, я знаю, что мне будет мало. Хорошо знаком со своими аппетитами именно к ней. И воспоминания эти… Черт.

Да и она подходит по всем моим предпочтениям, прям вот идеально. Если я представляю бабу, которую можно оставить на постоянке, это она. Которую можно сделать основной любовницей, но, конечно, не забывать про других кисок. Куда уж без них.

Хер знает почему, вот так сложилось в моей голове ещё давно. Может, потому что видел ее почти с подросткового возраста, а может, потому что брату принадлежит. Кто его знает, как устроен мой мозг.

Но с ней не все просто, нас с этой дрянью связывает намного больше, чем она может себе представить. И поэтому тут хочется отыграться по полной программе, получить абсолютный доступ ко всему.

Хочу, чтобы воздыхала по мне, как раньше, хочу видеть в ней этот влюблённый взгляд глупышки, а не ненависть вперемешку с отвращением. Дохрена хочу в общем.

Но как говорят, от ненависти до любви один шаг? Так мы это и проверим. Времени у нас с ней навалом.

И как только в зал заходит она, я забываю, о чем вообще думал, что хотел сказать и сделать. Бах, и разумные мысли исчезают. Просто сижу и пялюсь как истукан.

Что в ней такого особенного, понять не могу. Грудь, жопа орехом, обычная симпатичная девушка, таких навалом. Но она заставляет удерживать на себе взгляд, словно приворожила, гадина.

Сижу и смотрю на ее изящную фигуру, на то, как она неторопливо наклоняется, чтобы поставить бутылку с водой. Мне определённо нравятся эти лосины, порвать бы их и приступить к важному. Продолжаю наблюдать за тем, как завывающе она изгибается в спинке. На лёгкие завораживающие движения тонких рук.

На сиськи, что слегка подскакивают от ее шагов, и меня реально начинает вести. Вот так, что кровь из головы быстро перетекает в штаны, что в момент становятся очень тесными. Слежу за тем, как она поправляет свой хвост на голове, берет коврик и начинает делать разминку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/milana-stoun_/oderzhimyy-brat-moego-parnya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить